

**Политэкономическое кримо́ведение:
субъекты, проекты, векторы**

*Political-economic Crimean Regional Studies: Actors, Projects, Vectors /
Politökonomische Krimforschung: die Subjekte, die Projekte, die Vektoren*

УДК 327:332.1(470)Крым

Шевченко О.К.

Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации: постановка проблемы

Шевченко Олег Константинович, кандидат философских наук, магистр истории, доцент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-1362-2875>

E-mail: oleg-k-shevchenko@j-spacetime.com; skilur80@mail.ru

Республика Крым имеет возможность завить о себе как о значимом субъекте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации, что обусловлено как уникальными географическими особенностями полуострова, так и потенциалами кластеров социально-экономического развития Республики. Статья представляет собой обзор евразийских интеграционных приоритетов Крыма, основанный на законе Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» и Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г., а также данным Роскомстата по РК за 2014—2016 гг.

Ключевые слова: Крым; евразийская интеграция; евразийские интеграционные инициативы Российской Федерации; региональный продукт; кластеры социально-экономического развития.

В 2014 г. Республика Крым вошла в состав Российской Федерации как ее субъект. Однако процесс интеграции региона в российское пространство растянулся на два года и окончательно завершился лишь в июле 2016 г. вхождением Республики в состав Южного федерального округа [*Указ Президента РФ от 28 июля 2016 г.*]. А в начале 2017 г. была разработана стратегия социально-культурного развития Республики Крым до 2030 года [*Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017*]. С этого времени стало возможным оценивать долгосрочные возможности Республики Крым в контексте стратегий развития как Российской Федерацией, так и ее субъектов.

Ранее неоднократно предпринимались попытки комплексного анализа Республики Крым как региона России, но подавляющее большинство их носило самый общий характер, основывалось скорее на штампах, тиражируемых СМИ, нежели на статистических данных, и имело вид постулатов или гипотез. Количество аналитических исследований и сегодня остается незначительным, и они остаются по-прежнему ситуационным, а не проблемным анализом, несмотря на то, что за три года, прошедших после Крымской весны, появились официальные статистические данные, нормативные правовые акты и программы развития — как общероссийские, так и региональные.

В числе последних следует назвать Концепцию внешней политики Российской Федерации 2016 г. [*Концепция... 2016*] и Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». Одним из их ключевых положений является «евразийский разворот»; понимание растущей роли Азии в мировой экономике авторами Закона РК осознается как необходимость расширения присутствия крымского продукта на ее рынках [*Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 12, 21, 156, 169, 192, 206, 213, 216*]. В этом смысле чрезвычайно важной представляется оценка возможности региона Республика Крым принять участие в евразийских интеграционных процессах, которые декларирует названный закон и которые активно развивает Россия в рамках своей Концепции внешней политики.

Представление об экономике Республики Крым в 2014 г.

Маркетинг территории, анализ возможности региона для интеграционных, а тем более международных интеграционных процессов упирается в понимание ценности региона и его значимости всеми участниками (субъектами) данных процессов. В этом смысле чрезвычайно важным является эффект понимания приоритетных достоинств региона как товара. И такое понимание в концепциях менеджеров может быть весьма далеким от объективной картины, что означает перенос приоритетного внимания с одного объекта (проблемы, сферы) на другой в угоду политической конъюнктуре, идеологическому прессу или «общепринятой» точке зрения, что способно исказить реальность и обладает весьма серьезной силой инерции. Особенно это характерно для регионов, ставших «фокусом» — в буквальном смысле слова очагом (лат. focus — очаг) — геополитических игр и межкультурных столкновений.

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

В начале событий Крымской весны среднестатистический россиянин весьма слабо представлял себе, что есть такое «земля крымская». Устойчиво сохранялся стереотип, что Крым — это пляжи, море, горы, вино и дворцы. Потребовались серьезные усилия специалистов, чтобы оценить те формы регионального продукта, с которым Крым действительно может выйти на российский рынок. Причем, к удивлению многих, крымский региональный продукт и перспективы нового субъекта Российской Федерации были гораздо шире «общепринятой» точки зрения, усилено муссирующийся в СМИ. В частности, проводя целевой SWOT-анализ Крымского регионального продукта, специалисты из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации так характеризуют общие параметры региона:

«Территория Крымского полуострова глубоко выдаётся в Черное море, с востока омывается Азовским морем. Площадь поверхности полуострова около 27 тыс. кв. км, из которых 72% равнина, 20% горы и 8% озера и другие водные объекты. На севере соединяется с континентом узким Перекопским перешейком. На востоке Крыма, между Чёрным и Азовским морями, располагается Керченский полуостров, на западе суживающаяся часть Крыма образует Тарханкутский полуостров. Крупнейший город Крымского полуострова — Севастополь. Основные отрасли — промышленность, туризм, строительство, здравоохранение, сельское хозяйство, торговля» [Прокофьев, Титова, Елесина 2014, с. 23–24].

Значимые кластеры региона для экспертов из Финансового университета сгруппированы по принципу убывающей значимости в **табл. 1**.

Таблица 1

Наиболее значимые кластеры Республики Крым как производителя регионального товара
по [Прокофьев, Титова, Елесина 2014]

Значимые кластеры	Содержание
Геополитический¹ ¹ В данном случае мы понимаем именно кластер, на региональном уровне производящий и обеспечивающий трансформацию маркетинговых концепций развития и позиционирования территории.	«...после воссоединения с Крымом Россия получила возможность стратегического контроля над всем Черноморским регионом, что обусловлено расположением южной части Крыма практически в центре Азово-Черноморского бассейна. Резко возрастают возможности нашей страны по контролю над морским и воздушным пространством в районе Чёрного моря, в том числе с размещением на полуострове радиолокационных станций предупреждения о ракетном нападении. Вместе с тем РФ теперь практически осуществляет контроль над Азовским морем, входом и выходом из него через Керченский пролив» (с. 26).
Ресурсно-промышленный	«Запасы нефти в Крыму составляют 47 млн тонн, запасы газа — 165,3 млрд куб. м и 18,2 млн тонн конденсата. Всего в регионе существуют 44 месторождения углеводородного сырья, из них десять нефтяных и семь — газовых» (с. 26). «Промышленность является ведущей отраслью экономики Автономной Республики Крым. Вклад промышленности в создание валовой добавленной стоимости составляет 16%. На долю промышленности приходится около 25% стоимости основных средств региона. В промышленном производстве Автономной Республики Крым сосредоточено более 2 тысяч крупных, средних и малых предприятий, на которых работают порядка 100 тыс. человек. В структуре промышленности более 65% общего объема производства приходится на перерабатывающую промышленность, около 14% — на добывающую, на предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха — около 20%. Сфера промышленного производства представлена такими отраслями, как машиностроение, в том числе и сельскохозяйственное, судостроение, химическая, горно-добывающая, легкая и пищевая промышленность. ... Судостроительные и судоремонтные предприятия Крыма не окажутся лишними в России, где на настоящий момент значительная часть судостроительных предприятий перегружена заказами. Более того, судостроительный завод «Залив» в Керчи на начало 2014 года является единственным в России, имеющим стапельное место, позволяющее строить суда длиной до 300 метров и шириной до 50 метров, что соответствует дейдвейту более 150 тыс. тонн и является необходимым для строительства магистральных газовозов и танкеров, в том числе для Арктики» (с. 27). «Россия получает крупные химкомбинаты на севере Крыма, занимающие серьезную часть мирового рынка в производстве компонентов для удобрений и реагентов для нефтеперегонной промышленности» (с. 27).
Военный, в том числе военно-промышленный	«неограниченный контроль над базой Черноморского флота в Севастополе, а также все прочие военные базы в Крыму (Озеро Донузлав, Севастополь, Балаклава). ...Оборонная отрасль Крыма представлена 23 предприятиями, при этом более 85% производственных мощностей сосредоточено в Севастополе и Феодосии» (с. 27). «Центр дальней космической связи в Евпатории (Национальный центр управления и испытаний космических средств) — построенный в советское время радиотехнический центр является стратегически важным для развития отечественных программ исследования дальнего космоса, так как оснащён весьма дорогостоящим оборудованием и имеет мало аналогов в России» (с. 29).

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
 постановка проблемы

Таблица 1 (продолжение)

Значимые кластеры	Содержание
Транспортный	<p>«Глубоководные морские порты Крыма в Керчи, Феодосии и Севастополе в случае строительства железнодорожного моста через Керченский пролив позволят России получить дефицитные в настоящее время дополнительные портовые мощности на Черном море и, по-видимому, сократить расходы на дорогостоящее строительство глубоководного порта на малопригодном для этого Таманском полуострове» (с. 26)..</p> <p>«Сейчас крупнейший транзитный газопровод «Южный поток» предполагается провести по глубокой центральной части Чёрного моря в нейтральных водах (но в турецкой экономической зоне). На сегодняшний день есть возможность провести газопровод по суше на территории Крыма или по Крымскому шельфу через сравнительно неглубокую северную часть Чёрного моря. Это сократило бы стоимость проекта почти на 20 млрд долларов (при стоимости нынешнего проекта 56 млрд)» (с. 30).</p>
Сельскохозяйственный	<p>«3 000 гектаров виноградников и крупнейшие винзаводы, в том числе знаменитый Массандровский винзавод с его крупнейшей в мире коллекцией вин. В Крыму действуют следующие винзаводы — Инкерманский завод марочных вин, Коктебель, Массандра, Новый Свет. Все они являются брендами на постсоветском пространстве, а некоторые и за его пределами. Крым также славится и своими сельскохозяйственными угодьями. Как ранее заявил глава Минсельхоза РФ Николай Федоров, производство зерна в России благодаря Крыму может вырасти на 2 миллиона тонн в год» (с. 29).</p>
Идеологический и культурно-исторический	<p>«Древний Херсонес, в котором был крещён князь Владимир; город-герой Севастополь, с которым связана слава русского флота и многие величайшие страницы российской военной истории; курортная Ялта и знаменитый пионерский лагерь Артек; Ливадийский дворец; «Ласточкино Гнездо»; город-герой Керчь — эти и многие другие места Крыма имеют огромное духовное и символическое значение для России» (с. 29).</p>
Санаторно-курортный	<p>2500 км побережья с многочисленными пляжами и морскими курортами. «В настоящее время в Крыму более 120 санаториев и более 20 пансионатов. Всего в Крыму порядка 600 учреждений отдыха и туризма готовых принять более 150 тысяч гостей» (с. 30).</p> <p>При этом фактор человеческого капитала учитывается лишь в контексте малого и среднего бизнеса.</p>

За 2014—2016 гг., как показывает официальная статистика, этот список значительно изменился и требует внесения корректив.

**«Региональный продукт» республики Крым
 по данным Госкомстата и профильных министерств в 2015—2016 гг.**

«Экономика Республики Крым достаточно диверсифицирована, в ней широко представлены промышленность, сельское хозяйство и сфера услуг. В сфере материального производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство) задействовано почти 33% от общего числа занятых и на их долю приходится 25,3% ВРП. При этом вклад в ВРП промышленности в 1,6 раза превышает долю сельского хозяйства при значительно (в 2,2 раза) меньшем количестве занятых. Всего в сфере материального производства в 2013 году работало 300 тыс. человек. Заметно развит в Республике Крым сектор услуг, тесно связанный с туризмом, вклад торговли и ресторанно-гостиничного бизнеса в ВРП 23,1%, при числе занятых 29,7%, что сопоставимо с занятостью в сфере материального производства (32,9%)» [Анализ... б/даты размещения, с. 8].

Интерес представляют данные по ВРП (валовая добавленная стоимость), приведенные в **табл. 2**.

Таблица 2

**Структура валового регионального продукта
 по видам экономической деятельности (валовая добавленная стоимость) 2015 г. [Структура... 2016]**

Вид экономической деятельности	%
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,8
транспорт и связь	10,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	10,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,9
обрабатывающие производства	7,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,0
образование	5,0
строительство	3,9
добыча полезных ископаемых	2,9
гостиницы и рестораны	2,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,1

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

Из табл. 2 видно, что основой эффективности экономики Крыма в настоящий момент является пять сфер: сельское хозяйство, торговля, транспорт/связь, здравоохранение/социальные услуги и государственное управление/военная безопасность. Столь активно муссируемая СМИ военная сфера оказывается лишь на пятом месте, деля его с услугами государственного управления. Такой ресурс, как выгодное географическое положение, для развития транспорта и телекоммуникаций (Крым — чрезвычайно удобная точка для средств космической связи, ретрансляции сигналов, что и объясняло строительство в Крыму станций сверхмощных космических передатчиков и радиотелескопов, входящих в десятку мощнейших в мире), является не лидирующим, а занимает почетное третье место. Первые два — это сельское хозяйство и торговля. Промышленность, полезные ископаемые и строительство занимают соответственно 7, 10, 11 места. А то, что являлось брендом Крыма — сфера туризма, — занимает 12 место (2,3% ВРП²).

² По оценкам, в среднем каждый турист в Крыму тратил 15—30 тыс. руб.; при турпотоке 6 млн. человек это дает более 90—180 млрд. руб. Но учет этих средств крайне затруднен, большая их часть остается в тени и не учитывается в ВРП. Поэтому специалисты предпочитают отнюдь не экономические, а скорее «гуманитарные» оценки в этой сфере: «...сельское хозяйство, пищевая промышленность, частично и строительство также во многом ориентированы на туристический поток. По отраслевой структуре ВРП сложно оценить влияние туризма на экономику республики, потому что деньги потраченные туристом распределяются по разным секторам экономики: отели и рестораны, сельское хозяйство, пищевая промышленность (покупка продуктов), потребление электроэнергии, воды и тепла, потребление услуг: торговля, транспорт, здравоохранение (лечебный туризм), прочих услуг. Однако эти отрасли в совокупности составляют более 50% экономики Крыма и обеспечивают занятость почти 70% экономически активного населения» [Анализ... б/даты размещения, с. 8]. Поэтому мы сочли возможным приравнять показатели гостиниц и ресторанов к туристическому кластеру, осознавая всю условность этого шага.

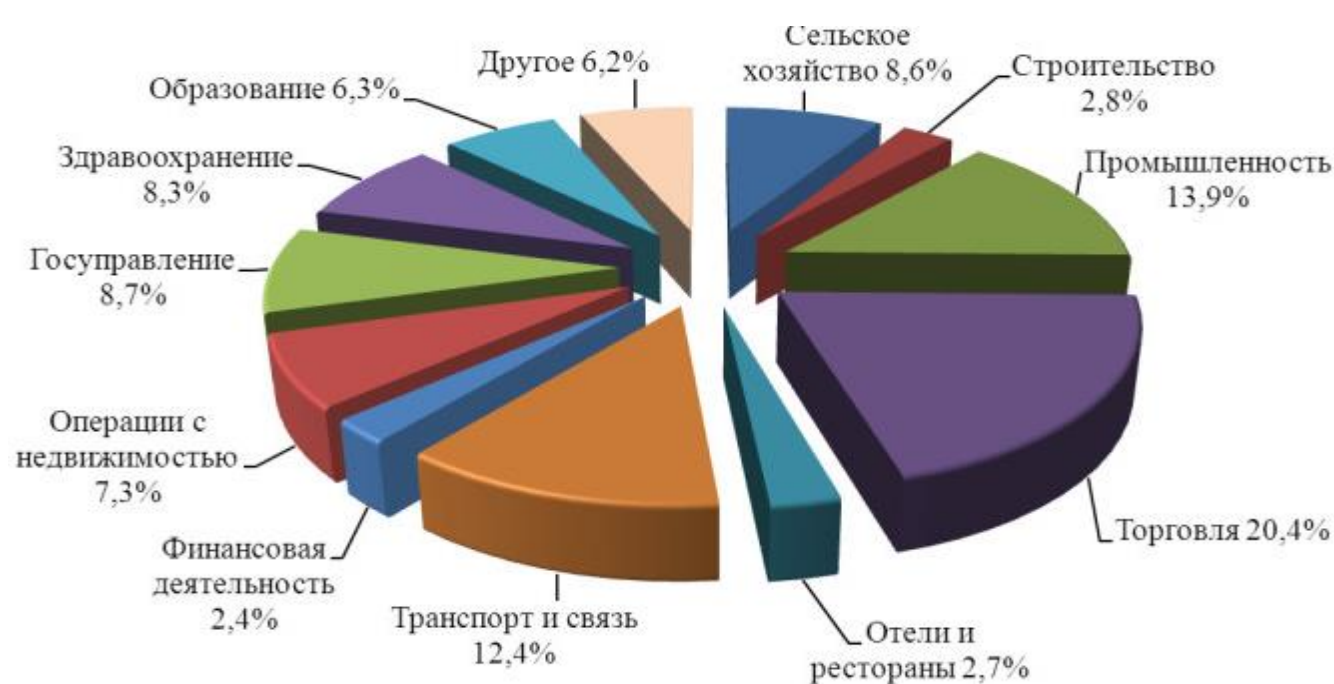

Рис. 1. Структура ВРП Республики Крым по видам экономической деятельности [Анализ... б/даты размещения, с. 8].

При этом доля занятых граждан в экономике Крыма в 2016 г. выглядит следующим образом: образование — 17%, здравоохранение — 17%, государственное управление — 10%, транспорт/связь — 9%, торговля — 8% [Итоги... 2017, с. 18]. Другими словами, Крым как оказалось, имеет весьма значительный кадровый потенциал в сфере образования, государственной службы и здравоохранения, что практически не учитывалось в выкладках экспертов 2014 г.

Тем не менее, наблюдается интересная картина переоценки значимости крымского продукта. По факту привлеченных инвестиций, приоритетом развития выбран не транспорт, не сфера туризма, не связь и не ресурсы.

Наибольшую долю в общем объеме инвестиций за 2016 г. в основной капитал по видам экономической деятельности занимают:

- промышленность — 31,0%;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 10,4%;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг — 9,6%;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование — 9,6%;
- образование — 9,1%;
- транспорт и связь — 8,3%;
- гостиницы и рестораны — 7,6% [Итоги... 2017, с. 14].

Таким образом, рассматривая текущую экономику Республики Крым, нетрудно заметить, что ключевую роль играет в ней не раскрытый в общественном брендовом сознании образ Крыма как курортно-пляжного региона с населением профессиональных «торгашей», а значительный агропромышленный комплекс, развитая и динамично развивающаяся структура здравоохранения и весомый образовательный кластер (более 10 вузов, среди которых — один из крупнейших федеральных университетов с объемом бюджета почти в пять миллиардов рублей; крымские вузы прошли лицензирование и аккредитацию, работают в рамках программ ФГОС 3+ с почти стопроцентной переподготовкой кадрового состава; вузы обеспечивают подготовку практически по всей образовательной линейке высшей школы РФ). При этом динамика роста весьма солидна — 4,6%, сельского хозяйства — 2,8%, строительства — 77,4%. В отдельных областях промышленности рост производства сравним с японским экономическим чудом: добывающая промышленность — 29,4%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 55,8%. Индекс производства машин и оборудования составил 128,1%. Кстати, именно промышленные товары дают главные экспортные показатели в экономике Крыма [Итоги... 2017, с. 2].

При этом произошло снижение безработицы на 17%, и в 2016 г. индекс по безработице составил 0,6%, численность экономически активного населения за октябрь-декабрь 2016 г. — 916,2 тыс. чел., из них 856,1 тыс. чел., или 93,4% занято в экономике, численность безработных — 60,1 тыс. чел. (6,6%) [Итоги... 2017, с. 18].

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

Крайне важны показатели внешнеэкономической активности Крыма:

«По данным Федеральной таможенной службы Крымская таможня внешне-торговый оборот Республики Крым за 2016 год составил **114,16 млн. \$**. Наибольшая доля во внешней торговле приходится на страны дальнего зарубежья — 60,7% товарооборота (69,3 млн. \$), на страны СНГ — 39,3% (44,9 млн. \$). Основные объемы торговли в 2016 году были с **Китаем** (20,1% внешнеторгового оборота республики), **Турцией** (7,5%), **Италией** (7,9%), **Швейцарией** (5,3%), **Индией** (4,0%), **Испанией** (4,1%). Из стран СНГ лидирующие позиции за **Беларусью** — (14,5%), **Украиной** (14,4%), **Арменией** — (5,3%), **Казахстаном** — (3,0%). Объём экспорта товаров в 2016 году составил 47,65 млн. \$, что на 35,3% меньше, чем в 2015 году. Основная доля в составе экспорта приходится на: машины, оборудование и транспортные средства — 27,9%; продукцию химической промышленности — 24,8%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) — 21,6%. ... По итогам 2016 года **отрицательное сальдо** внешней торговли сложилось в сумме 18,86 млн. \$. Коэффициент покрытия экспортом импорта товаров составил 0,72..» [Итоги... 2017, с. 17].

Следует учитывать, что данные показатели характеризуют положение дел в условиях тотального эмбарго как на крымские товары, так и любые официальные отношения с крымскими производителями. Но даже в столь сложных, депрессивных условиях внешняя экономическая активность Республики Крым весьма высока и имеет исключительно широкие возможности для развития при условии нормализации внешнеполитических отношений.

В бюджете Республике Крым приоритеты расходов на 2017 г., а, следовательно, приоритеты развития региона в целом, прописываются еще более значимо:

- образование — 31,6 млрд рублей (23,4% бюджета; для сравнения: в Краснодарском крае на образование запланировано потратить 11,1 млрд. рублей [Кекош 2016]);
- развитие дорожного хозяйства — 26 млрд рублей.
- социальная политика — 22,2 млрд рублей.
- здравоохранение — 11,7 млрд рублей.
- ЖКХ — 5,6 млрд рублей.
- культура и кинематограф — 5,5 млрд. рублей.
- развитие водного хозяйства — 5,4 млрд рублей
- развитие ТЭК — 2,9 млрд рублей
- развитие сельского хозяйства — 2,0 млрд рублей [Об основных параметрах... 2016, с. 8—10].

Столь неожиданное решение о выделении почти трети бюджета Республики Крым на образование (это не считая того, что Крымский федеральный университет имеет собственный бюджет, который в 2015 г. достиг пяти миллиардов рублей) основано на создании принципиально новой стратегии развития Крыма. Без понимания этой стратегии, основанной на тщательном анализе (вплоть до отдельного города, а иногда и поселка) имеющихся региональных ресурсов для объективного планирования превращения Крыма в одну из точек роста РФ и обретения статуса региона-донора, понять возможности Крыма в евразийской интеграции лишены всяких оснований.

**Кластеры социально-экономического развития Республики Крым
в перспективах до 2030 г.**

В программу развития Крыма в качестве важнейших элементов закладываются человеческий капитал, инновации, инвестиции. Основными пунктами программы являются:

- демография,
- образование,
- здравоохранение,
- новая жилая среда,
- творческая молодежь,
- новое культурное пространство,
- спортивный Крым,
- территория согласия,
- эко-среда,
- эффективная власть,
- драйверы новаций,
- отрасли роста,
- лучшая бизнес-среда,
- доступные финансы,
- инфраструктура роста,
- открытый Крым.

В качестве условий достижения поставленных целей названы формирование поколения лидеров-новаторов, новые продукты производства, инвестиции и реинвестиции. В качестве фундамента развития рассматривается 6 кластеров [Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 109]:

- туристический,
- медико-биологический,
- агропромышленный,

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

- судостроительный,
- химический,
- креативной индустрии,
- ИТ-кластер.

При этом предполагается, что научно-исследовательские институты и Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, должны оказать всемерное содействие и работать в тесной связки с бизнесом и правительством. Стержнем проекта, квинтэссенцией его содержания, выступает лозунг «Все включено: живи, учись, работай, отдыхай в Крыму», важнейшим системообразующим элементом — образование, от дошкольного до послевузовской переподготовки.

Предполагается максимизировать рост товаров, имеющих уникальный характер и создающихся на основе местного сырья. Например, косметическая продукция, производимая на основе крымских лечебных грязей или эфиромасличных ингредиентов, развитие химической промышленности на основе редких полезных ископаемых и т.д.

Развитие туристического кластера предполагается более чем в два раза (рост отдыхающих до 10 миллионов человек, при этом ставка делается на регионы России, а не на иностранных граждан), особое значение придается уникальным лечебным и оздоровительным природно-климатическим условиям Крыма. Именно в их рамках (Евпатория, Саки, Черноморское, Коктебель) планируется осуществить задачи кластера [Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 109].

При разработке стратегии развития кластеров закладывалась идея их синергии. Так, развитие медико-биологического кластера приводит к развитию лечебной составляющей туристического кластера, а последний имеет возможность максимизировать прибыль и направить ее на развитие медико-технологической обеспеченности. Развитие агропромышленного кластера способно обеспечить туристический и медико-биологический кластеры как качественной продукцией, выращенной в уникальной ландшафтно-климатической зоне Крыма, так и брендовыми товарами: крымскими винами, крымскими сладостями и пр. Предполагается, что интенсификация судостроения приведет к развитию портовых сооружений, позволит увеличить экспорт товаров из разных кластеров, усилит транспортную логистику, что позитивно скажется на развитии всех кластеров. При этом экологически вредные производства из химического кластера оказываются расположенными на севере Крыма, вдали от зоны преимущественного развития туристического кластера и исключаются негативное воздействие на последний.

Кластер креативной индустрии связан с богатым культурным, историческим, событийным, человеческим капиталом региона. Кластер креативной индустрии будет включать субъекты в таких видах экономической деятельности, как образование, реклама, кино, индустрия игр, архитектура, дизайн, искусство, ремесла. Его развитие будет требовать расширения не только туристической составляющей, но и ИТ-технологий. При этом предполагается, что ИТ-кластер будет производить продукт для всех кластеров — для обеспечения как производства (в первую очередь судостроения), так и рекламы [Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 107–109].

Именно на таких социально-экономических основаниях Крым готов включиться в евразийские проекты Российской Федерации, что неоднократно подчеркивается в Стратегии развития Крыма до 2030 года. Однако какая-либо конкретизация этого включения остается непрописанной, как нет и четкого понимания востребованности евразийскими рынками крымского регионального продукта. Научные исследования этой темы практически отсутствуют, едва ли не единственное опубликованное [Троян 2016.а] представляет собой скорее первую попытку осмысления важности данного вопроса для Крыма, но исключительно в сфере бизнеса. Между тем перспективы Республики Крым как участника интеграционных проектов РФ определяются, во-первых, ключевыми евразийскими инициативами Российской Федерации и, во-вторых, потенциалами кластеров социально-экономического развития РК, обуславливающими ее способность предложить свой региональный продукт субъектам евразийской интеграции.

Основные евразийские инициативы Российской Федерации в 2017 г.

Евразийские инициативы Российской Федерации выступают как сложное многоступенчатое явление в геополитической жизни, зачастую ведущие к глобальной регионализации [Воронкова 2016]. Они представляют динамичную систему, которая наполнена сменой внешнеполитического курса, принципов сотрудничества в зависимости от объективных изменений в экономике, политике, идеологии [Мещеряков, Трещенков 2014, с. 6–120]. К 2017 г. главнейшие приоритеты в этом направлении сконцентрированы в Концепции внешней политики РФ 2016 г. Так, в рамках Евразийской интеграции приоритет отдается развитию транзитных грузопотоков «в целях оптимального развития торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом» [Концепция... 2016]. Среди региональных приоритетов выделяется следующая группа стран и объединений:

- Содружество Независимых государств,
- Беларусь,
- ЕАЭС,
- Абхазия и Южная Осетия,
- Грузия,
- ЕС,
- ШОС,
- АСЕАН,
- Китай,
- Индия,
- Монголия,
- Вьетнам, Индонезия, Таиланд, Сингапур и Малайзия,
- Сирия,
- Иран [Концепция... 2016].

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

Региональные приоритеты выстроены в той последовательности, в которых они упомянуты в документе. При этом эксперты отмечают, что Россия последовательно отказывается от политической интеграции, блокируются и интеграционные процессы в рамках ЕАЭС в формате единой валюты, единых паспортов и пр. [Зиядуллаев, Зиядуллаев 2016, с. 6–9], хотя именно в интересах России глубокое социально-экономическое интегрирование в структуру ЕАЭС [Троян 2016.6, с. 173].

В этом смысле Концепция внешней политики Российской Федерации особое внимание уделяет не созданию мощного политического блока и единого пространства высокой степени связности, а акцентирует внимание на приоритет «предотвращения межцивилизационных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества» [Концепция... 2016]. При этом собственно экономические факторы рассматриваются в тесной увязке с правовыми, технологическими и информационными [Концепция... 2016], чем подчеркивается «нетехнократический» характер задачи — «экономический приоритет превыше всего». Отдельным значимым блоком Концепция выделяет такой ресурс, как «мягкая сила» и возможности «гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам» [Концепция... 2016]. Эти идеи получают теоретическое освещение в научных публикациях применительно к конкретной стране или наднациональной организации (см., напр., [Борисенко, Фомина 2016]). Таким образом, нет оснований рассуждать о возможностях евразийской интеграции Крыма как субъекта РФ исключительно в рамках бизнеса-проектов, тем более что работа по инвестициям в экономику Крыма по линии «чистого» бизнеса существенно затруднена политической конъюнктурой современной Европы и США [Самогородская 2016]. При этом интеграция, безусловно, должна основываться именно на экономических возможностях Республики при активном использовании механизмов смягчения экономического эмбарго механизмами мягкой силы, культурных и коммуникационных форм работы с интересующими Крым внешними партнерами. Исходя из возможностей, которые предоставляет Концепция, наиболее приемлемым евразийская интеграция Крыма представляется не в рамках отдельной замкнутой системы: ШОС, БРИКС или ЕАЭС — скорее, это работа по направлению отдельных евразийских регионов с доминированием усилий, направленных на приоритетную для Крыма страну этого региона.

Первый регион — Восточная Европа с Беларусью в качестве приоритетной страны (14,5% от общего объема внешней торговли Крыма). Хотя Беларусь признала результаты референдума только де-факто, но не де-юре [Лукашенко признал Крым российским «де-факто» 2016], она обладает наибольшим потенциалом родственного культурного мира, здесь не возникает проблем языковой коммуникации, сохраняются давние связи в области сельского хозяйства, промышленности, косметической продукции, туристическим партнерством.

Второй регион — Черноморско-Каспийский [Зарубежное регионоведение... 2013]. Здесь Крым имеет серьезные шансы превратиться в регионального лидера инноваций — и лидера по экономическим, социальным и научным показателям. В данном регионе преимущества географического местоположения Крыма играет доминирующую роль, как в смысле морского транспорта, так и после открытия Керченского моста и сухопутного транспортного коридора. Крым является исторически толерантным регионом, в котором уживались многочисленные диаспоры Северного Кавказа, что снимает многие проблемы межкультурного взаимодействия. Особенный интерес вызывают Армения, Абхазия и Южная Осетия. Представляется, что среди трех государств приоритет будет отдаваться Армении (5,3% от внешней торговли Крым) как наиболее динамично развивающейся стране с серьезными намерениями Евразийской интеграции, тем более, что история армян в Крыму насчитывает несколько тысяч лет, и они занимают шестое место по численности с этническим составе Республики Крым.

Третий регион — ЕС. В данном регионе приоритетной по экономическим показателям является Италия, а которую приходится более 7% от объема внешней торговли Республики Крым. Более того, ряд северных областей Италии поддержали референдум в Крыму и начали налаживать активные культурные связи с полуостровом.

Четвертый регион — Дальний Восток, приоритетная страна — Китай. Объем торговли с данной страной составил более 20% всех внешнеэкономической торговли Крыма. КНР, воздержавшийся в ходе голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой крымский референдум 2014 г. был подвергнут критике, активно заинтересован в сфере образования и активизации туристического потока из КНР в Крым.

Пятый регион — Южная Азия, приоритетная страна — Индия (более 4% от объемов внешней торговли Республики Крым), воздержавшаяся, как и Китай, при голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. У Крыма имеется многолетний опыт сотрудничества с Индией по линии студенческого обмена, подготовки специалистов в сфере здравоохранения.

Шестой регион — Ближний Восток, приоритетная страна — Сирийская Арабская Республика. В Сирии имеется значительная диаспора крымчан, переехавших в эту страну на постоянное местожительство, интенсивные связи по линии образования и здравоохранения.

Выход в рамках евразийских интеграционных инициатив РФ на другие страны крайне затруднен в силу отсутствия общих экономических интересов, языкового барьера или значительных расстояний и в этом смысле не может считаться приоритетным.

Рассмотрим теперь подробнее, что может предложить Республика Крым в качестве активного участника евразийских интеграционных проектов РФ.

Бренд «Крым»

в рамках евразийских интеграционных процессов РФ

Образование и наука. Крым является одним из самых перспективных в научно-образовательном плане регионов Российской Федерации. Из 11 субъектов РФ равных по основным показателям Республике Крым, полуостров занимает 6 место. Если брать данные в целом по стране, то Крым занимает среди равных ему регионов место выше среднего, однако при сравнении с регионами с развитой инновационной технологией его рейтинг ниже среднего [Бузин 2016, с. 320]. При этом надо учесть, что многие научно-исследовательские организации испытали сокрушительный удар в 1990-е гг. в результате массового оттока научных кадров в частный бизнес (объективные условия географического положения региона: возможность сверхзаработков в летний курортный сезон и близость границы с Турцией стимулирующей «челночный» бизнес). Тем

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

не менее, был сохранен костяк кадров, бóльшая часть оборудования и площадей. В этом смысле показательны примеры Института вина «Магарач» и Научно-исследовательского института физических методов лечения и медицинской климатологии им. Сеченова [Бузин 2016, с. 321].

Что касается высшего образования, то в Крыму действует 10 вузов (не считая города федерального значения Севастополь), в которых в 2015 г. обучались 48,7 тыс. человек [Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 32]. В Крыму удалось сконцентрировать основную часть ресурса высшего образования в рамках одного учреждения — речь идет о Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского, который входит в пятерку самых больших вузов России. В нем обучается 36 тысяч студентов по более чем 300 образовательным программам. Кадровый состав вуза — более 7 тысяч человек, он «представлен 201 кафедрой, 23 факультетами, 7 учреждениями СПО, 5 образовательными институтами, 5 академиями, 20 научными центрами и частями и 8 научными лабораториями. Территориально, согласно полученной лицензии, Университет реализует образовательные программы по 85 адресам, в том числе в 5 образовательных центрах в г. Симферополе и в 12 филиалах по Крыму» [Отчет Ректора... 2016, с. 75]. Последние расположены в районах, весьма привлекательных для жизни и учебы — в Алуште, Ялте, Евпатории (рис. 2). Объем бюджета составил почти пять миллиардов рублей. По научной активности, вовлеченности в международные проекты, интеграции в инновационную сферу КФУ занимает уверенные верхние строчки рейтинга. Так, например, университет занял второе место среди 550 вузов России по использованию в образовательном процессе ЭБС «Университетская библиотека online» [Крымский федеральный университет... 2017]. Однако главное, что свидетельствует в пользу высокого потенциала кластера образования и науки, — это сохраняющиеся в КФУ научные школы — как естественнонаучные (физики, геологии, биологии, медицины), так и гуманитарные (здесь следует особо отметить более чем 100-летние традиции исторического крымоведения, пережившего революцию 1917 г., Гражданскую и Великую Отечественную войны, годы Большого террора и «лихих 1990-х» и получившего ныне «второе дыхание» на Историческом факультете КФУ).

Рис. 2. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского: слева — Симферополь, главный корпус и корпус Академии биоресурсов и природопользования КФУ (на врезке); в центре — Евпаторийский институт социальных наук (филиал) КФУ; справа — Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) КФУ в Ялте (административный корпус; справа). Фото с сайтов <http://simnews.ru/news/obschestvo-1/22071-v-simferopolskiy-kfu-zachisleno-bolee-11-tysyach-studentov.html>, <https://ru.foursquare.com/v/академия-биоресурсов-и-природопользования-крымского-федерального-университета-имени-ви-вернадского/4eb8f8fdd3e3644ca7b28700>, <http://profcom.cfuv.ru/evpatorijskij-institut-sotsialnyh-nauk> и <http://900igr.net/kartinka/obschestvoznaniye/gumanitarno-pedagogicheskaja-akademija-filial-fgaou-vo-krymskij-federalnyj-universitet-imeni-v.i.vernadskogo-v-g.-jalte-154767/gumanitarno-pedagogicheskaja-akademija-5.html>

Значимость вуза и его высокую конкурентоспособность подтверждает тот факт, что университет занял четвертое место среди всех вузов России по количеству иностранных студентов. В КФУ обучается более трех тысяч студентов из 50 стран мира: Китая, стран Магриба, Индонезии, Индии, Бирмы, КНДР, Иордании, Нигерии, Украины, Узбекистана [В КФУ им. Вернадского... 2016].

Именно фактор образования может считаться приоритетным для евразийской интеграции Крыма, тем более что Юг России в последнее время становится одним из самых развитых в вузовской сети регионов России [Колесникова 2016, с. 253—255]. Что касается Крыма, то его амбиции подкрепляются значительными капиталовложениями именно в эту сферу (только в 2017 г. более 30 млрд руб. во всю линейку образования от дошкольного до послевузовского). Как уже отмечалось выше, в Концепции развития Крыма до 2030 года этот фактор является системообразующим и одним из основных. Качество образования в Крыму имеет 100-летнюю традицию и хорошо известно в евразийском пространстве. Важность данного фактора подкрепляется ростом интереса к инновациям в Евразийском регионе [Липчанская 2016, с. 197], и именно на инновации направлены значительные капиталовложения в крымскую научно-образовательную сферу, что еще более поднимает престиж данного региона в глазах партнеров из Евразии.

Образование является мультипликативным фактор развития, влияя не только на будущее кластеров социально-экономического развития, но также и на уровень доверия между странами, в том числе за счет налаживания дружеских связей между будущими элитами³, развития совместных государственных и бизнес-проектов, что также соответствует духу и

³ В порядке эксперимента подобный формат интеграции уже был отработан в некоторых регионах образовательного кластерах России [Шамахов, Балашов 2016, с. 29].

букве как Концепции внешней политики РФ, так и программным документам ЕАЭС, ШОС, БРИКС. Подтверждается это и мнением экспертного сообщества (см., напр. [Борисенко, Фомина 2016, с. 7—14]).

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

Транспортный коридор (рис. 3). Географическое положение Крыма обуславливает его уникальность как транзитного региона. Полуостров является ключевым для доминирования над морскими и воздушными путями сообщения и контролем Черноморского и, шире, в Черноморско-Каспийского и Черноморско-Азовско-Каспийского регионов. В Крыму существует развитая система глубоководных портов с морской и сухопутной инфраструктурой. Среди гражданских пассажирских и торговых портов упомянем Керчь, Феодосию, Ялту, Евпаторию — все они уже сегодня являются крупными транспортно-пересадочными узлами, обладающими мультимодальным транспортно-логистическим потенциалом. Имеется опыт транзитных перевозок угля, углеводородов, зерновых.

Как один из выгоднейших транспортных коридоров Черноморско-Каспийского региона Республика Крым является логическим завершением большого социально-экономического и политического проекта «Экономический пояс Шелковый путь», который при всех его достоинствах [Бордачев, Казакова, Скриба 2016, с. 25–27] немислим без открытых транспортных потоков в Средиземное и Красное моря, Индийский и Атлантический океаны. Более того, перспектива развития транспортной магистрали из Азии в Европу и Северную Африку полностью соответствует идее интегрированной транспортной системы стран — участников ШОС [Шангараев, Ногмова 2016, с. 93] и придает им экономическую привлекательность за счет снижения «транспортных колен» и возможности постройки перевалочного пункта товаров «с чистого листа».

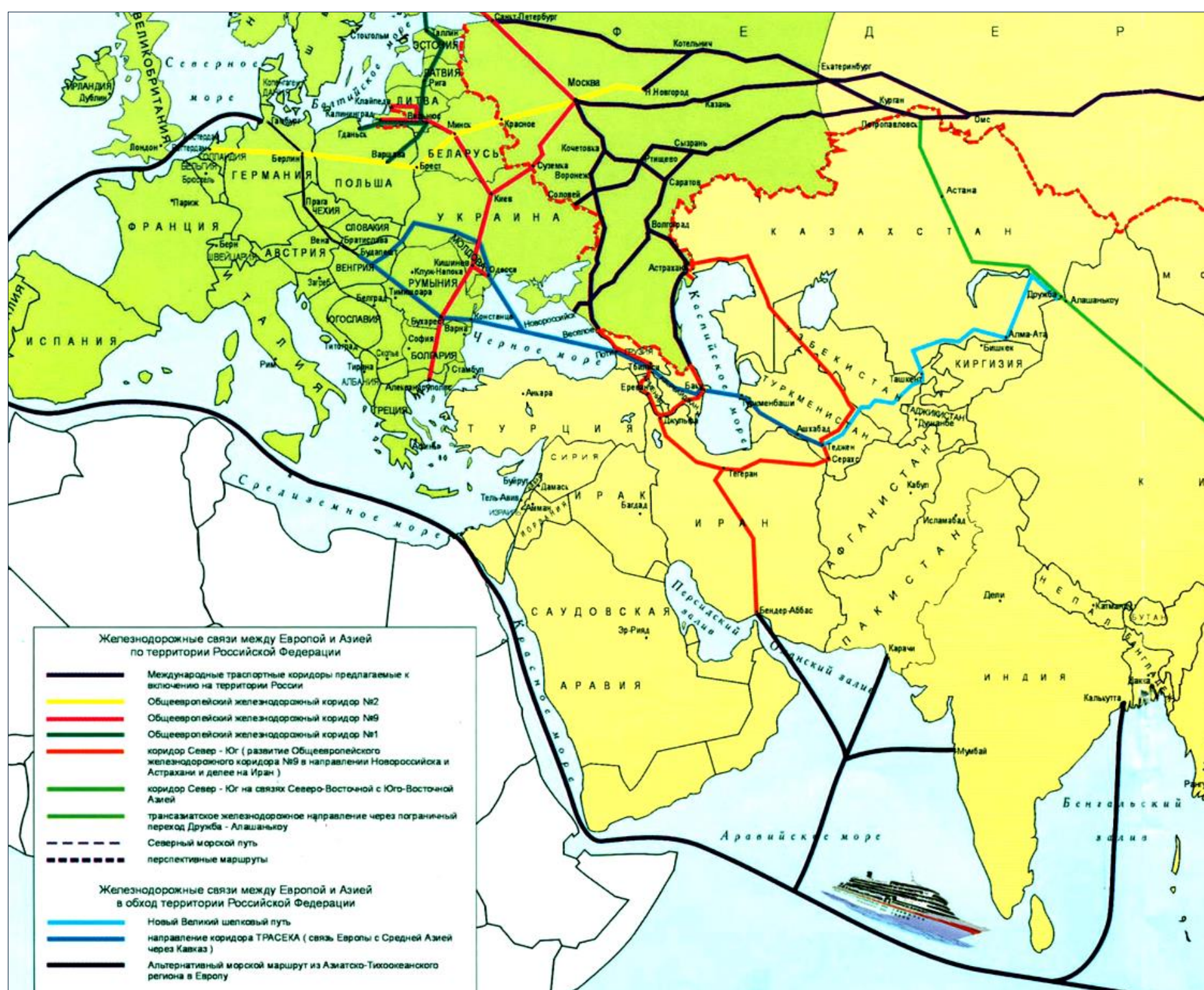

Рис. 3. Транспортные коридоры Евразии.
С сайта <http://flot2017.com/file/show/none/30358>

Рис. 4. Слева — монтаж пролетов моста через Керченский пролив; справа — строительство скоростной федеральной трассы «Таврида» в Крыму.
Фото 2016—2017 гг. с сайтов <http://времяроссии.рф/event/nachalsya-montazh-proletov-mosta-cherez-kerchenskiy-proliv> и <http://stroy.expert/news/stroitelstvo-trassy-tavrida-v-krymu-ne-vyjdet-za-predely-140-mlrd-rublej>

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации: постановка проблемы

С открытием Керченского моста осенью 2018 г., реконструкцией имеющихся и строительством новых дорог (прежде всего скоростной федеральной трассы «Таврида») и, особенно, транспортных развязок, возможности Крыма как транзитного коридора существенно возрастут [Тимофеева 2016] (рис. 4, 5). Заметим в этой связи, что имеющиеся и скептические оценки эффективности Крымского моста в значительной мере являются политическим заказом определенных элит [Пегра 2015].

Рис. 5. Карта-схема федеральной трассы «Таврида» (слева) и схемы развязок (справа).
 С сайтов <http://tomnosti.info/doroga-steletsya/kak-proydet-novaya-doroga-v-Krim-na-karte.php>,
<https://kerchinfo.com/podrobnaya-sxema-trassy-tavrida-cto-gde-i-kogda.html>

В качестве одного из ключевых элементов транзита углеводородов — и добываемых на шельфе Черного и Азовского морей, и идущих по «Южному потоку» (рис. 6, 7) — Крым может вызывать интерес у партнеров из Армении, Осетии, Абхазии и всего Черноморско-Каспийского региона.

Рис. 6. Месторождения углеводородов на шельфе Черного и Азовского морей.
 С сайта <http://kerchinfo.com/turki-soobshhili-o-krupnom-neftyanom-mestorozhdenii-vo-zle-dzhankoya.html>

Рис. 7. Маршрут «Южного потока» через Крым. С сайта <http://russia-reborn.ru/news/profile/538732.html>

Курортно-оздоровительный комплекс. В структуре доходов Республики Крым на туристическую деятельность в 2015 г. пришлось чуть более 6,5%, в 2016 г. принципиальных изменений в этой области не произошло, что связано отнюдь не с размером денежного потока, приходящего в Крым с туристами. Значительный ущерб существующей ныне системе налогообложения и в целом эффективности туристической индустрии Крыма наносят низкое качество управления турпотоками и информации о них, обилие теневых и «серых» коррупционными схем. Поэтому в программе социально-экономического развития РК упор делается на развитие больших комплексов санаторно-курортного оздоровления, которые позволят вывести из тени колоссальные суммы, стимулировать развитие фармацевтики, медицинского оборудования и в целом медико-биологического кластера Крыма (рис. 8).

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации: постановка проблемы

Упор именно на медицинскую составляющую туризма (лечение, оздоровление, реабилитация) обусловлен ростом как рынка медико-оздоровительных услуг, так и затрат современного человека на свое здоровье. В этих условиях преимуществами пользуются экологически чистые регионы, особенно располагающие необходимыми природными ресурсами (климат, малая загрязненность вод и воздуха, наличие минеральных источников и целебной грязи). Это дает возможность Крыму в короткие сроки повысить свои конкурентные преимущества и начинать получать существенную прибыль [Позиционирование региона... 2016, с. 201–235].

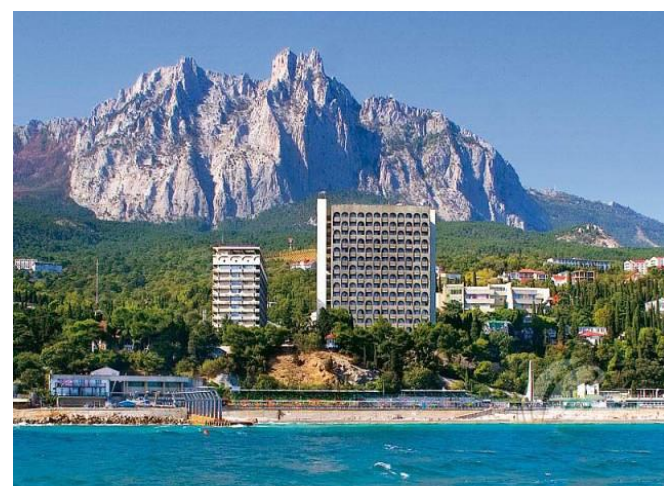
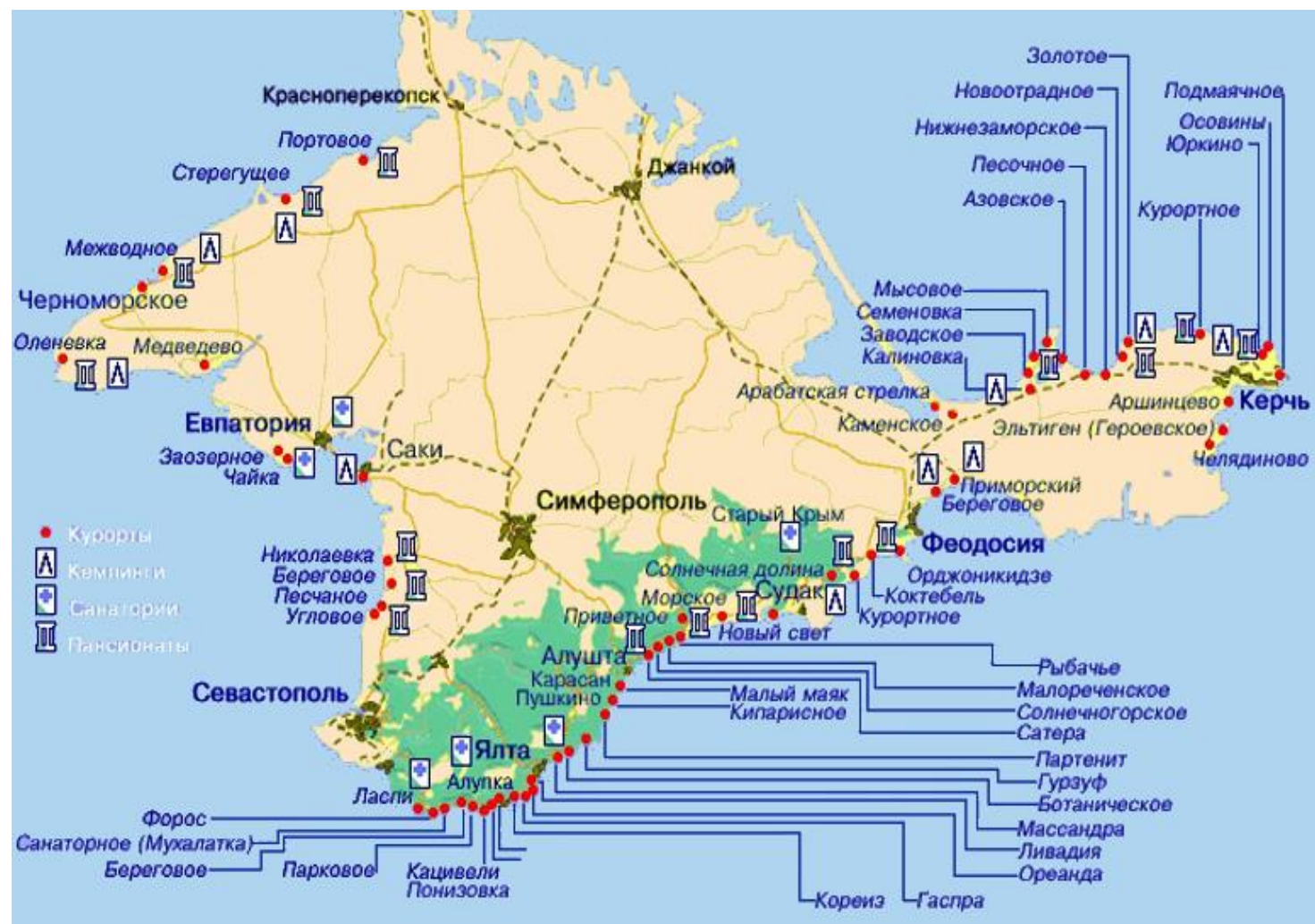
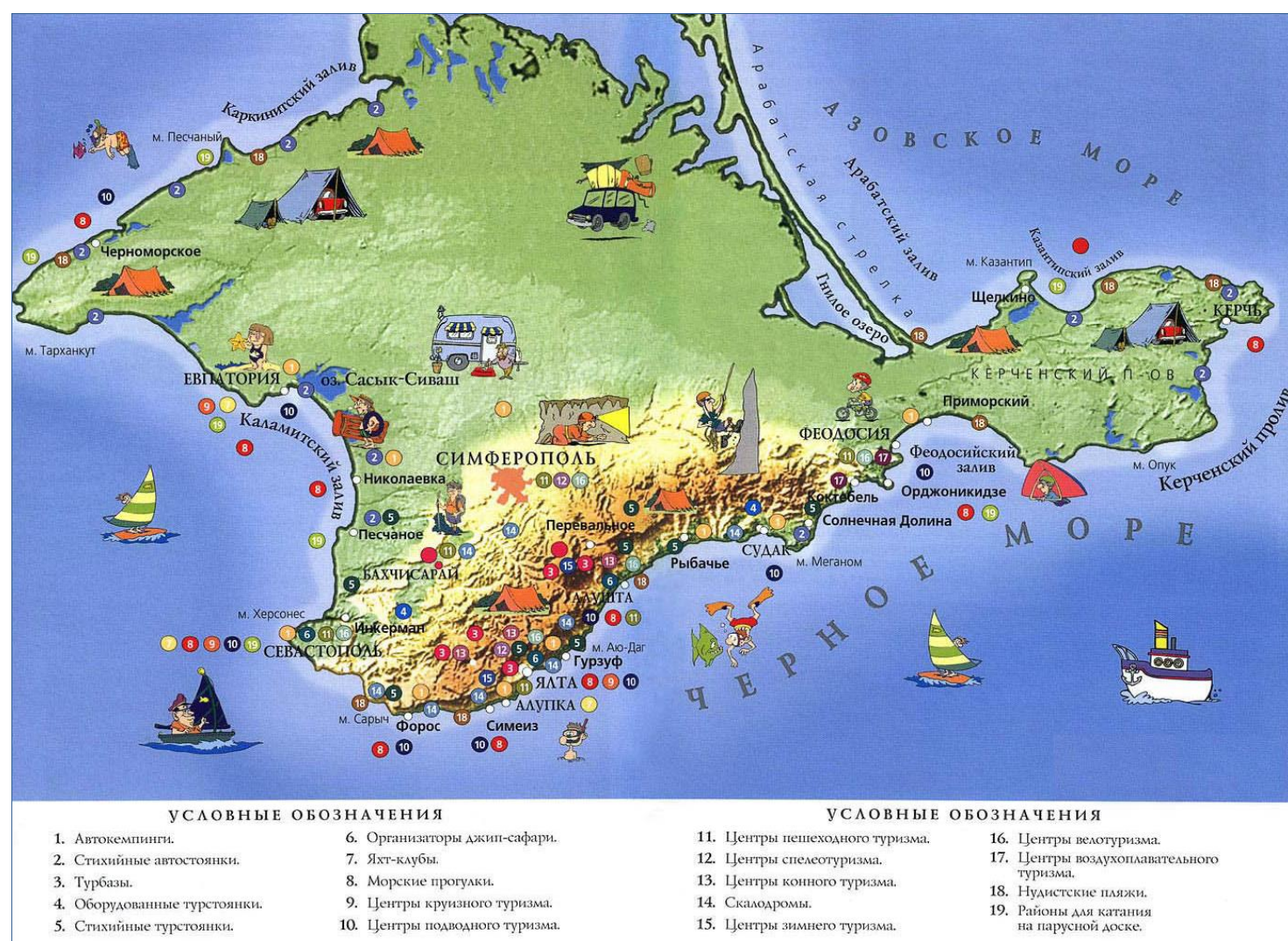

Рис. 8. Экологический и оздоровительный туризм в Крыму. **Слева:** туристическая карта (наверху) и карта санаториев и курортов (внизу). **Справа,** сверху вниз: экскурсия по Карадагскому заповеднику; в санатории им. Бурденко, Саки; санаторий «Мисхор», Ялта; пансионат «Азовский» в п. Песочное на Керченском полуострове. С сайтов <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/region/krym/map>, http://www.adrescrimea.com/Stories/Story/story_6.html, <http://www.pokurortam.ru/sanatoriy-imeni-burdenko-krym/>, <https://ok.ru/studyatur/topic/65747829629069> и <http://azovsky.ru/azovsky/azovskiy-about/>

На евразийский рынок Крым может выйти с уникальными предложениями, обусловленными синергией развития туристического и медико-биологического кластеров.

Во-первых, этому способствуют география полуострова, его климат и ландшафт. Климат Крыма определяется его географическим положением (на равных расстояниях от экватора и Северного полюса), рельефом и влиянием омывающих полуостровов Азовского и Черного морей. Климат Южного и Юго-восточного берега имеет черты субтропического средиземноморского. Для полуострова характерно обилие солнечных дней (2180—2470 часов в год).

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
 постановка проблемы**

Общая протяженность морской береговой полосы Республики Крым составляет 914 км, при этом длина побережья, пригодного для организации пляжного отдыха — 452 км (**рис. 9**). В настоящее время для массового отдыха людей на воде обустроено 487 пляжей протяженностью около 100 км.

Рис. 9. Пляжи Крыма. **Наверху:** слева — Лисья бухта. Часть пляжа между горными массивами Кара-Даг и Меганом; в центре — Севастополь (Фиолент), Яшмовый пляж; справа — Симеиз, пляж «Голубой залив». **Внизу:** слева — Алупка, Детский пляж; в центре — Казантип, пляж «Татарка»; справа — Ялта, Массандровский пляж. Фото с сайтов <http://krym-portal.ru/vsjo-o-kryme/luchshie-plyazi-kryma-2017-10-ugolkov-raya/>, <http://www.alupkame.info/index.php/alupka/spravka/plyazy> и https://tonkosti.ru/Массандровский_пляж

Лесами покрыто примерно 12% территории полуострова (**рис. 10**); 11 из 21 природных парков, в том числе Алупкинский, Гурзуфский, Ливадийский, Массандровский, Форосский, объявлены памятниками садово-парковой культуры и искусства (**рис. 11**). Площадь объектов природно-заповедного фонда составляет примерно 8,5% площади Крыма. На полуострове находится 196 объектов природно-заповедного фонда общей площадью свыше 220,0 тыс. га.

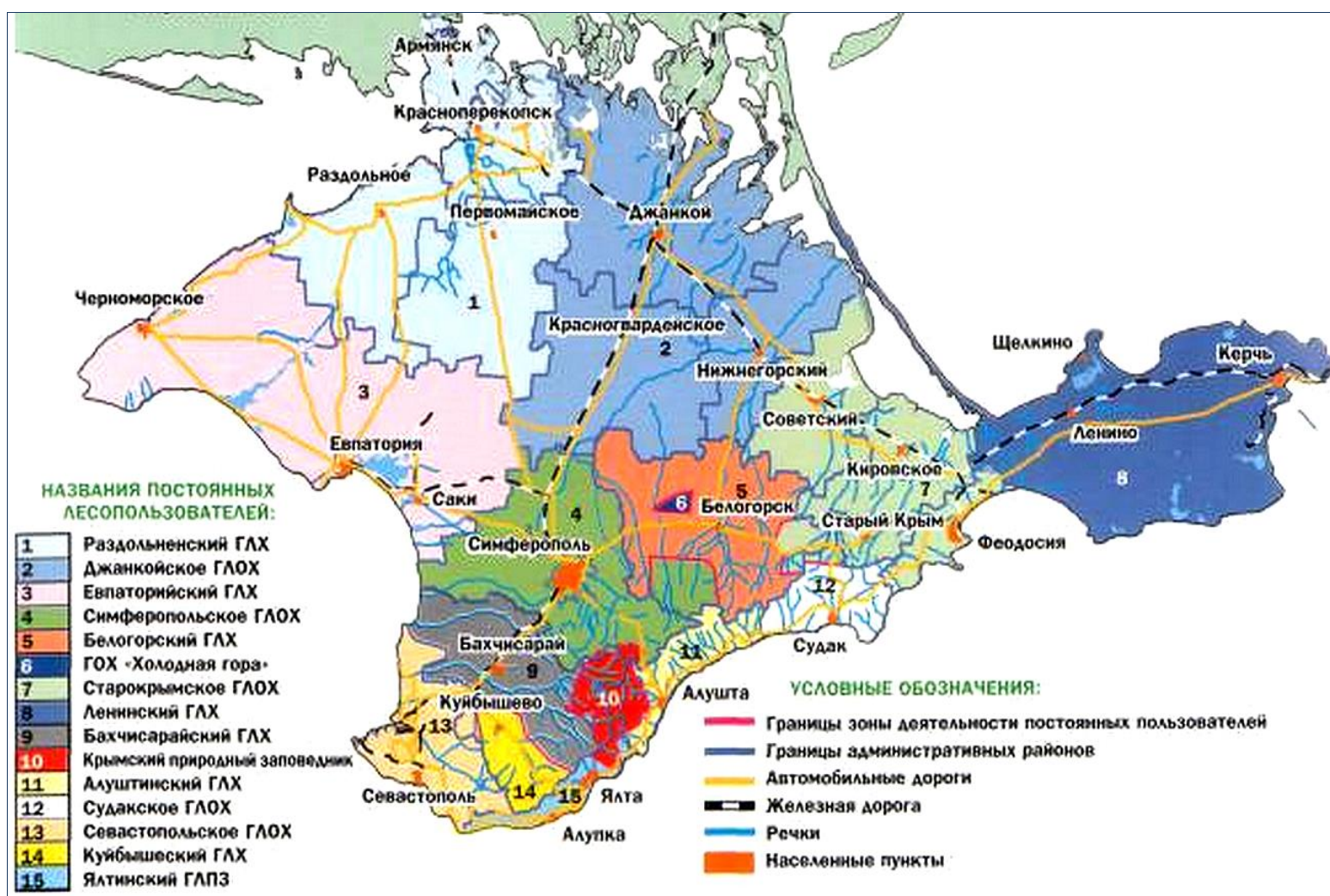

Рис. 10. Леса Крыма: **слева** — карта лесохозяйств полуострова; **справа**, сверху вниз: урочище Ласпи; буковый лес на Чатыр-Даге; урочище Батилиман. Карта и фото сайтов http://krymology.info/images/9/96/Лесохозяйства_Крыма.jpg, <https://russiakurort.ru/hotel/baza-otdyiha-delfin-kryim/>, <http://pantikapei.ru/bukovyj-les-v-krymu.html> и <http://novgorod-travels.ru/krym-urochishhe-batiliman>

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

Рис. 12. Гурзуфский (слева), Массандровский (в центре) и Форосский (справа) парки.

Фото с сайтов <http://vkrym.su/page/86>, http://kurortyumorya.ru/attraction/sochi/massandrovskiy_park/ и <https://crimeatour.info/foros-park>

В комплексе указанные рекреационные ресурсы Крыма — средиземноморский климат, густые леса и парки, обилие солнечных дней, протяженные морские пляжи, разнообразие ландшафтов от гор до степей — создают едва ли не наиболее высокие конкурентные преимущества среди регионов России для осуществления лечебно-оздоровительного туризма.

Во-вторых, минеральные и биоресурсы рекреационного природопользования (рис. 13).

«На территории Республики Крым расположено более 40 соляных озер, донные отложения которых сформированы грязевыми залежами. В качестве перспективных месторождений для использования в санаторно-курортном лечении можно рассматривать 6 объектов (озера Сакское, Чокракское, Узунларское, Кояшское, Тобечикское, Джарылгачское), общие запасы лечебных грязей которых составляют 28,0 млн куб. м... Курортные ресурсы Республики Крым, наряду с благоприятными климатическими условиями и лечебными грязями, включают в себя также минеральные воды. Известно более 100 минеральных источников: хлоридные, кальциево-натриевые, термальные хлоридно-натриевые и другие...» [Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 78].

Рис. 13. Минеральные и биоресурсы рекреационного природопользования: слева — соленое красное озеро Толбечик; в центре — сероводородный источник в Ялте; справа — лавандовые поля у села Тургеневка Бахчисарайского района.

Фото с сайтов <http://paleti.netdo.ru/gallery/5307>, <http://jalita.com/restandcure/springs.shtml> и <http://www.travel-hystory.com/krymskij-provans.html>

В Крыму культивируется и перерабатывается более 24-х видов эфиромасличных культур, что добавляет в список конкурентных преимуществ Республики ароматерапию, лечебные фитованны, разнообразные масла и целебные напитки (рис. 14).

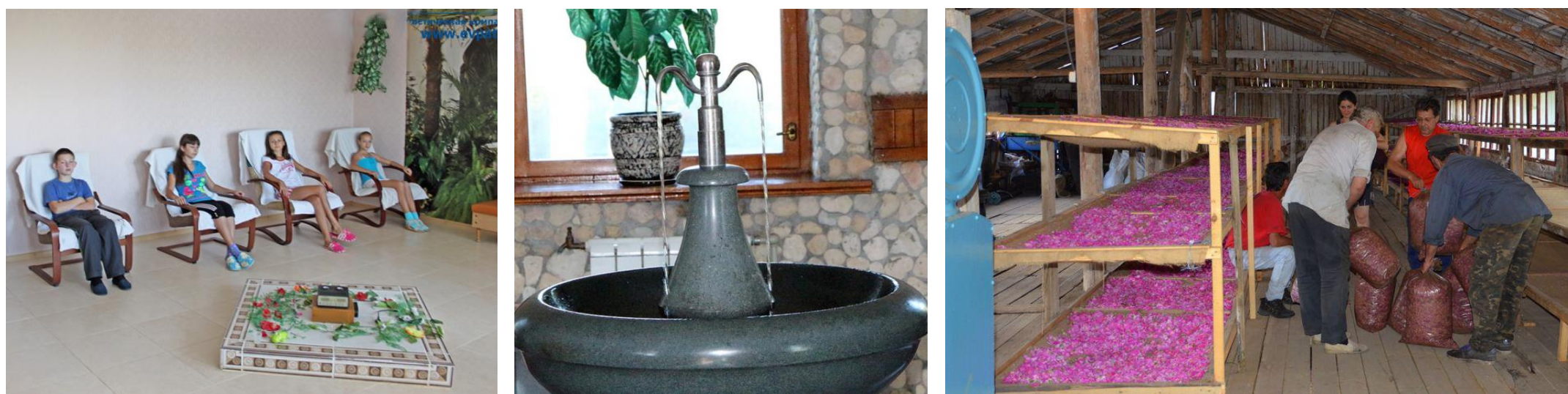

Рис. 14. Слева — ароматерапия в детском санатории «Здравница» в Евпатории; в центре — установка аромабальнеотерапии (сочетание струй минеральных вод с аромамаслами) в Сакском военном клиническом санатории им. Н.И. Пирогова; справа — на Алуштинском эфиромасличном заводе. Фото с сайтов <http://www.evpat.ru/detskij-otdykh-detskie-lagerya-detskie-sanatorii/sanatorij-zdravnitsa.html>, <https://sanatoriy-imeni-pirogova.ru/ozdorovlenie/aromabaljneoterapiya> и <https://aemsz.ru/gallery/uborka-rozy.html>

Крым имеет выгодные стартовые условия для реализации проекта благодаря не только природным ресурсам, но и наличию соответствующей инфраструктуры. Так, уже сейчас на полуострове функционирует 411 объектов, предоставляющих лечебно-оздоровительные услуги, реализуются программы обучения в авторитетных медицинских образовательных и научно-

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

исследовательских центрах. Конечно, многое нуждается в модернизации, в частности, увеличение количества оборудованных пляжей с лечебными функциями, уровень их обустройства и оптимизация соотношения цена-качество. Но речь идет о расширении, совершенствовании и модернизации, а не о создании кластера «с чистого листа». Потенциал кластера усиливает богатство объектов познавательного туризма в Крыму: дворцы, парки, картинные галереи, памятники военной истории (рис. 15–17).

Рис. 15. Объекты познавательного туризма в Крыму. Дворцы: слева — Ливадиийский; в центре — ханский в Бахчисарае; справа — Массандровский. Фото с сайтов <http://newpackfon.ru/saver/foto-livadijskogo-dvortsa>, <http://kartakrima.ru/centralni-krim/baxchisarajskij-dvorec-rajskij-gorod-sad-na-zemle.html> и <http://gk170.ru/50/massandrovskii-dvorets-4038.html>

Рис. 16. Объекты познавательного туризма в Крыму. Галереи и художественные музеи: слева — картинная галерея И.К. Айвазовского в Феодосии; в центре — художественный музей в Симферополе; справа — художественный музей им. М.П. Крошицкого в Севастополе. Фото с сайтов <http://new.crimiz.ru/rubriki/102-lyudi-i-sudby/4901-genii-prinadlezhat-miru-no-pamyat-o-nikh-khranitsya-v-krymu>, <http://crimealand.info/muzei-i-galerei/simferopolskij-xudozhestvennyj-muzej.html> и <http://www.vhodv.com/sudak/ekskursii/1246-khudozhestvennyy-muzej-im-m-p-kroshitskogo/>

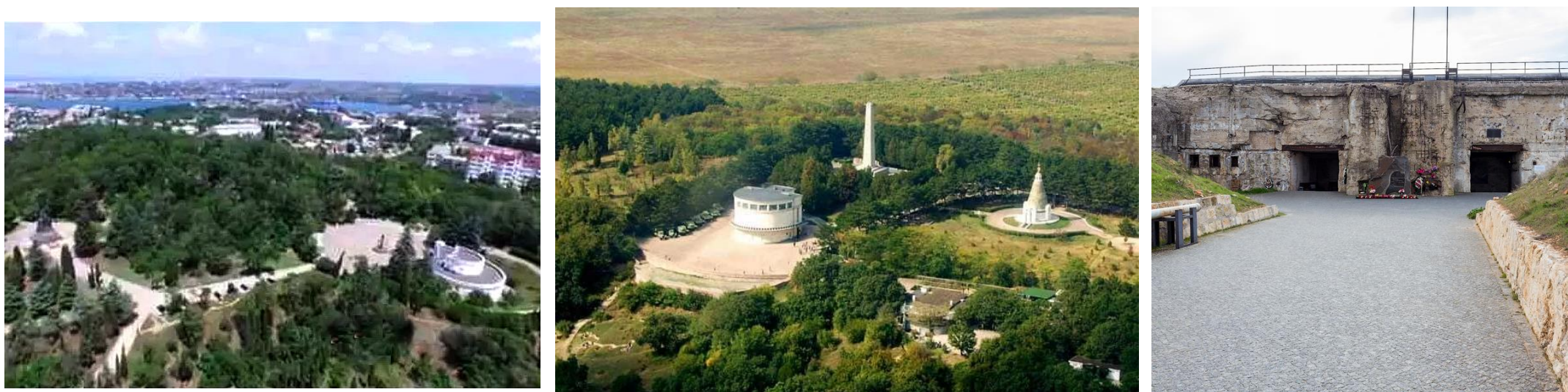

Рис. 17. Объекты познавательного туризма в Крыму. Памятники военной истории: слева и в центре — мемориальные комплексы «Малахов курган» и «Сапун-гора» (вид с высоты птичьего полета); справа — музей 35-й береговой батареи в Севастополе. Фото с сайтов <https://ok.ru/video/10342827304>, <http://chudniymir.ru/foto.php?id=22168> и <http://pro-travel.net/35-beregovaya-batareya-v-sevastopole-istoriya-sozdaniya-memorialnogo-kompleksa/>

В общей совокупности в Крыму насчитывается более 11 500 объектов познавательного туризма, что вполне сопоставимо с количеством и качеством туристических объектов Москвы или С.-Петербурга.

Агрокомплекс. Агрокомплекс Крыма — один из самых развитых кластеров полуострова, занимающий по своим показателям достойное положение (по отдельным показателям еще 2014 г. — лидирующее) в статистике сельского хозяйства субъектов Российской Федерации:

«...в 2014 году на Республику Крым приходилось 13,4% валового сбора винограда в России, 3,8% — плодов и ягод, 2,6% — овощей, 1,8% — меда, 1,5% — шерсти, 1,3% — яиц, 1,2% — зерна. Республика Крым в 2014 году занимала 3 место в России по валовому сбору винограда, входила в десятку лучших регионов по валовому сбору ягод и плодов (7 место) и овощей (10 место), в двадцатку по производству шерсти (15 место), сбора меда (18 место) и семян подсолнечника (19 место), в тридцатку по валовому сбору зерна (27 место), производству скота и птицы на убой (24 место), по поголовью овец и коз (24 место) и производству яиц (29 место)» [Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 82].

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

В ближайшие годы предполагается стимулировать как наиболее приоритетные те отрасли сельского хозяйства, которые способны достойно представить Крым на евразийских рынках как регионального лидера производства эфиромасличных, зерновых, плодово-ягодных (включая орехи) и марикультур (мидии, устрицы, рачок *Artemia salina*⁴), виноградарства и виноделия (рис. 18).

⁴ Используется как пищевая добавка, корм для диких и сельскохозяйственных животных и птиц (поскольку отличается высоким содержанием белков, жиров, незаменимых аминокислот и жирных кислот, витаминов, гормонов и других биологически активных соединений); в медицине, фармацевтической промышленности, грязелечении, косметологии, ветеринарии (для лечения и профилактики кожных заболеваний, заболеваний опорно-двигательного аппарата, мочевыделительной системы, а также женской и мужской половой сферы, как сырье для получения фармацевтических препаратов, корректирующих обмен веществ у человека и животных); в аквариумистике и промышленном рыбоводстве (как высокопитательный корм для рыб, креветок, крабов, омаров, разводимых на рыбоводных заводах и фермах); в качестве органического удобрения для подкормки и профилактической защиты комнатных растений, рассады и растений открытого грунта; как объект научных исследований.

Рис. 18. Агрокомплекс Крыма.

Верхний ряд. Масличные и марикультуры: слева — Долина Роз, Судак; в центре — плантация шалфея мускатного в Бахчисарайском районе; справа — на мидийно-устричной фирме «Яхонт» в пгт. Кацивели, Большая Ялта. **Средний ряд.** Зерновые и плодово-ягодные культуры: слева — уборка ячменя в ООО «Агрокомпания «Заря» Симферопольского района, в центре — персиковый сад в Бахчисарайском районе; справа — плантация фундука в Большом каньоне (Бахчисарайский район). **Нижний ряд.** Виноградарство: слева — виноградники Гурзуфа; в центре — виноградника завода шампанских вин «Новый свет»; справа — виноградники «Массандры». Фото с сайтов <http://evrica-taurica.livejournal.com/39129.html>, <http://elen-ibn-jam.livejournal.com/492482.html>, <http://kust.paradiser.website/ferma-yahont-krym>, <https://gazetacrimea.ru/news/yachmenem-poidet-pshenica-22884>, <http://news.allcrimea.net/news/2015/2/8/ploshad-plodovyyh-sadov-v-krymu-planirujut-uvelichit-na-10-tysyach-gektarov-30784/>, <https://fermer.ru/forum/sadovodstvo/157100>, <http://www.plantarium.ru/page/landscape/id/8865.html>, http://фео.пф/news/n/foto_.php?news_id=47627&our= и <https://lenta.ru/news/2009/02/13/massandra>

Отмечается несколько параметров высокого конкурентного преимущества агрокомплекса Крыма, которые представляется уместным сравнивать с имеющимися у конкурентов в Евразии, в первую очередь, у Турции:

«1) уникальный для России комплекс агроклиматических условий, обеспечивающий высокую урожайность традиционных культур и позволяющий выращивать многие субтропические культуры, в том числе виноград, фрукты, орехи, эфиромасличные;

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

- 2) обширная береговая линия, обеспечивающая исключительную для России возможность развития марикультуры;
- 3) возможность использовать синергию между наличием отраслевого научного комплекса, практической базы и рекреационных возможностей для развития кадрового потенциала сельскохозяйственной науки и агропромышленного комплекса Республики Крым;
- 4) доступ к портовой инфраструктуре, обеспечивающей возможность экспорта сельскохозяйственной продукции, выращенной в Республике Крым» [Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017, с. 85].

Отметим в этой связи, что продовольственные рынки Евразии, в особенности таких стратегических партнеров России, как КНР и Индия, обладают высокой емкостью. Снятие Индией ограничения на рождаемость, безусловно, будет способствовать повышению потребности этой страны в продуктах сельского хозяйства, чем Крым вполне может воспользоваться. Возможной представляется также и кооперация индийского, белорусского и крымского бизнеса по созданию линий косметического, парфюмерного и кондитерского производства.

Отметим также, что доходы от готового и переработанного парфюмерно-косметической промышленностью растительного сырья постоянно растут, что делает культуры, выращиваемые в Крыму, не только конкурентоспособным продуктом евразийской интеграции, но и перспективными импортозаместителями. Так, в самой России эфиромасличное производство испытывает дефицит растительного сырья, культивируемого в Крыму, но импортируемого в настоящее время из США (более 12 млн долл.) [Мишнев, Невкрытая 2016, с. 278], — это «шалфей (разные виды), фенхель, роза эфиромасличная, мята, лаванда узколистая, кориандр посевной, душица обыкновенная, полынь (разные виды) и другие виды (всего 18 наименований)» [Мишнев, Невкрытая 2016, с. 278–279] (рис. 19).

Рис. 19. Эфиромасличные культуры Крыма, слева направо: шалфей мускатный (*Salvia sclarea* L.), сорт «Ай-Тодор»; фенхель обыкновенный (*Foeniculum vulgare* Mill.), сорт «Оксамит Крыма»; мята (*Mentha* L.), сорт «Удайчанка»; кориандр посевной (*Coriandrum sativum* L.), сорт «Янтарь»; полынь эстрагон (*Artemisia dracunculus* L.), сорт «Элеми»; на врезке — полынь крымская (*Artemisia taurica* Willd), сорт «Киммерия». Фото с сайта НИИ Сельского хозяйства Крыма <https://niishk.ru/innovacionnye-razrabotki/efiromaslichnye-sorta/myata/>

К сожалению, непрерывная цепочка от выращивания и сбора до полноценной обработки и производства маркетингово обеспеченного товара нарушена:

«В настоящее время в Крыму эфиромасличное производство представлено мелкими частными предприятиями, без совместного планирования или согласованности в действиях, которые условно можно разделить на три группы.

- предприятия, выращивающие и перерабатывающие эфиромасличное сырье для получения эфирного масла,
- либо закупающие сырье для переработки.
- предприятия, специализирующие на выращивании эфиромасличного и лекарственного сырья для фармацевтических компаний.
- самая многочисленная группа — фермерские хозяйства, специализирующиеся на выращивании продукции, имеющей спрос на мировом рынке, в том числе и эфиромасличное сырье» [Мишнев, Невкрытая 2016, с. 279].

Индия и Беларусь, обладая богатым опытом в этой сфере, способны прийти в Крым со своими инвестициями и схемами работы, что существенно повысит евразийские перспективы крымской экономики, обеспечит устойчивое присутствие Крыма на фармацевтическом рынке и в медицинском туризме. Ведь рынок эфиромасличных культур как сырья и производимой из них продукции непрерывно растет.

Творческие индустрии и искусство. Полуостров издавна привлекал людей искусства, биографии многих из них оказались тесно связанными с Крымом. Многочисленные художники, поэты, музыканты, композиторы, певцы, актеры прославили Крым своими произведениями. Многообразие природных и культурных ландшафтов, равно как и богатство исторического прошлого полуострова способствуют развитию как собственно творческого начала, так и творческих индустрий, в том числе и патриотической направленности.

Природные условия и рекреативные ресурсы стимулировали создание в Крыму еще в советские годы многочисленных домов творчества, кино съемочных площадок и проведение разнообразны творческих фестивалей. Сегодняшняя крымская инфраструктура творческой деятельности — это многочисленные театры, музыкальные и фестивальные площадки, исторические, этнографические и художественные музеи, концертные залы. На сценах крымских театров выступают лучшие театральные труппы России, осуществляются масштабные постановки музыкальных произведений от оперной и симфонической классики до рок-опер. Современное искусство в Крыму представлено театральными спектаклями в античном театре Херсонеса и такими фестивалями, как Международный фестиваль античного искусства «Боспорские агоны», Международный фестиваль русской, славян-

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

ской культуры «Великое русское слово», молодежный фестиваль «Казантип» (заметим здесь, что развитые фестивальная индустрия и индустрия шоу-бизнеса обладают как необходимой материальной базой, так и кадровым обеспечением) (рис. 20).

Рис. 20. Фестивали в Крыму: слева — спектакль Международного фестиваля античного искусства «Боспорские агоны» в Херсонесе Таврическом; в центре — открытие X Международного фестиваля «Великое русское слово» (Ялта, июнь 2016); справа — фестиваль Казантип-2015. Фото с сайтов <http://katalog-kattinok3k2n5.hockeysv.ru/Bosporskie-agony-foto>, http://ugyalta.com/news/v_yalte_startoval_x_mezhdunarodnyj_festival_velikoe_rus/ и <http://g.femiii.website/festival-kazantip-krym-2015>

Здесь следует отметить, что многие творческие и творческо-познавательные проекты, осуществляемые в Крыму начиная еще со второй половины XIX в., стали классическими, в их числе — музеи (музей Херсонеса от экспозиции собрания памятников из первых раскопок до музея-заповедника, музей панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», дома-музеи М. Волошина в Коктебеле и А. Грина в Феодосии), Ялтинская киностудия, упомянутый выше «Казантип» (рис. 21).

Рис. 21. Творческие и творческо-познавательные проекты в Крыму. **Верхний ряд:** экспозиция музея Херсонеса Таврического в конце XIX в. (слева) и в наши дни (в центре); справа — на смотровой площадке композиции панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.». **Нижний ряд:** дома-музеи Максимилиана Волошина в Коктебеле (слева) и Александра Грина в Феодосии (в центре); справа — Ялтинская киностудия. Фото с сайтов <http://to-world-travel.ru/rest/Херсонесский-музей>, http://jalita.com/guidebook/sevastopol/panorama_view.shtml, https://tonkosti.ru/Дом-музей_Максимилиана_Волошина, <http://reiss-hotel.ru/dostoprimechatelnosti-feodosii> и https://ru.wikipedia.org/wiki/Ялтинская_киностудия

Развивающийся рынок творческих индустрий постоянно требует профессиональных специалистов. В Крыму имеется сеть учебных заведений, обеспечивающих подготовку специалистов творческих индустрий — специалистов, вполне конкурентоспособных по сравнению с их коллегами из других регионов Евразии, а в некоторых областях лидирующих (дизайн иллюстраций для типографского производства).

Развитие культуры является одним из важнейших составляющих роста человеческого капитала [Мащенко 2016] и значительно увеличивает конкурентные преимущества региона. Даже санкционное давление не смогло прекратить инвестиции в кино, театр, и искусство Республики Крым, позволяя ресурсу ее творческих индустрий выйти на евразийский рынок с перспективными проектами, например, сотрудничества с Индией (Болливуд⁵) или совместных театральных постановок с европейскими

⁵ Болливуд (Bollywood) — синоним киноиндустрии индийского города Мумбаи (бывш. Бомбей), названной так по аналогии с Голливудом (Hollywood) в Калифорнии (США).

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

коллективами. Данная область евразийской интеграции тем более значима, что именно взаимодействие культур и преодоление цивилизационных разломов являются приоритетами внешней политики России.

Отдельные проекты подобного рода уже приняты к реализации (помимо упомянутых выше фестивалей, проходящих уже на протяжении ряда лет). Так, о движении в направлении евразийской интеграции с продуктами крымских творческих индустрий свидетельствуют проведение международных фестивалей — «Евразийский мост» в Ялте и молодежного «Театральный Коктебель», а также масштабная постановка драмы Еврипида «Троянки» в Государственном академическом музыкальном театре Крыма специально приглашенным известным греческим режиссером Ангелосом Сидератосом, что стало значимым актом прорыва «культурной блокады» Крыма (рис. 22).

Рис. 22. Евразийские культурные проекты Крыма: слева — открытие 2-го Международного кинофестиваля «Евразийский мост»; в центре — одна из площадок Международного молодежного фестиваля «Театральный Коктебель» (фото © РИА Новости Крым, Владислав Сергиенко); справа — режиссер А. Сидератос на сцене Государственного академического музыкального театра Крыма во время постановки «Троянок». Фото с сайтов <https://news.rambler.ru/culture/37934588-v-yalte-startoval-festival-evraziyskiy-most/>, <http://crimea.ria.ru/culture/20170815/1111563675.html> и <http://mkult.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/356877.htm>

Важным представляется широкое вовлечение в творческие индустрии Крыма обучающихся в Крыму иностранных студентов, в частности, усиление маркетинговой программы «Твори в Крыму!» — в том числе и за счет запланированной в Стратегии развития Крыма до 20130 года модернизации информационного пространства Крыма и его культурной инфраструктуры и инфраструктуры творческой деятельности.

Выводы

Республика Крым вступила в 2017 г., имея бюджет более чем в 130 миллиардов рублей; по росту своих экономических показателей она стала одним из самых динамично развивающихся субъектов Российской Федерации. Республика обладает развитой образовательной инфраструктурой, одним из крупнейших в России университетов с бюджетом в 5 млрд. рублей и сложившимися научными школами. Значительный уровень урбанизации в сочетании с высоким рекреативным потенциалом территории, развитие транспортных коммуникаций (с введением в действие Керченского моста и реконструкцией дорожной сети, связующих Крым с материком трассами федерального уровня) и промышленного кластера, высокий потенциал научно-исследовательского сектора дают основания для амбициозных планов Республики стать региональным лидером социально-экономического и культурного развития в Черноморско-Азовско-Каспийском регионе. Динамичный рост агропромышленного комплекса и раскрученные бренды рекреационно-туристической сферы также усиливают конкурентные преимущества Крыма.

Вышеперечисленное вкупе с выгодным географическим положением и широкой рекламой региона после событий Крымской весны⁶ предоставляет Республике возможность завить о себе как о серьезном игроке в рамках евразийских интеграционных

⁶ Неоднозначные оценки «Крымской весны» в целом негативно сказались на имидже Крыма в Западной Европе, но усилили его привлекательность для ряда азиатских стран. Однако учитывая опыт шоу-бизнеса, светские скандалы ведут к повышению популярности того или иного творческого проекта. В этом смысле проект «Крым» обеспечен вниманием широких масс Евразии на годы вперед.

инициатив Российской Федерации. Высокую значимость здесь приобретает тот факт, что активная роль Республики Крым подкрепляется экономическими перспективами, несущими выгоды для социально-экономического развития региона.

Потенциал Республики Крым как субъекта евразийских интеграционных проектов РФ был рассмотрен нами в кратком очерке его силы и возможностей, то есть фактически в рамках «позитивной» части SWOT-анализа региона (полный SWOT-анализ требует детальных исследований — как статистических, так и административного потенциала и РК, и Российской Федерации, что предполагает объем многостраничной монографии). Результаты нашего обзора позволяют говорить о социально-экономическом и внешнеполитическом пространствах (полях⁷) наиболее эффективного участия Крыма в евразийской интеграции.

⁷ Если понимать евразийскую интеграцию «по Бурдые» и рассматривать в качестве пространства интеграционные проекты РФ, а в качестве образующих данное пространство полей — их (проектов) региональные составляющие.

Социально-экономическое пространство (поле) составляют образовательный, транспортный, медико-рекреационный, агропромышленный кластеры Крыма, а также его кластер творческих индустрий, способные, как мы полагаем, произвести качественный конкурентоспособный региональный продукт евразийской интеграции. Внешнеполитическое пространство (поле) образовано теми государствами — приоритетными «потребителями» данного продукта (составляющими «целевую аудиторию» региональной интеграции).

Очевидно, что реализация потенциала как первого, так и второго полей определяется реальной эффективностью управления ими — как на государственном, так и на региональном уровнях. Таким образом, конкурентоспособный региональный

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

продукт производится как реальными кластерами (секторами) социально-экономического развития Республики, так и административно-управленческой деятельностью, что столь же очевидно предполагает перевод услуг государственного управления в Республике с занимаемого ныне пятого места на значительно более высокое — при значительном же повышении качества этих услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 28 июля 2016 г. N 375 «О Южном федеральном округе» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал: Гарант.Ру. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/816961/#ixzz4c33U0nIv>.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.
3. Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [Электронный ресурс] // Сайт «Информационно-правовой портал: Гарант.Ру». Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/crimea/1086680/>.
4. Итоги социально-экономического развития республики Крым за 2016 год [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Крыма. Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/analiz_soc_ek/macro/macro_2016.pdf.
5. Анализ социально-экономического, ресурсного и экологического состояния Республики Крым [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Республики Крым. Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/strateg/strateg_konc/strateg_pr1.pdf.
6. Бордачев Т.В., Казакова А.В., Скриба А.С. Институты для мира в Евразии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 24–39.
7. Борисенко О.А., Фомина М.Н. ШОС в контексте глобального мировоззрения. М.: Академия Естествознания, 2016. 48 с.
8. Бузин А.Н. Научный потенциал Республики Крым в инновационном пространстве России // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 317–322.
9. В КФУ им. Вернадского обучаются студенты из 50 стран мира [Электронный ресурс] // Информационная платформа КрымPRESS. 2016. 22 июля. Режим доступа: <http://crimeapress.info/v-kfu-im-vernadskogo-obuchayutsya-studentyi-iz-50-stran-mira/#hcq=fvXvIeq>.
10. Воронкова О.Н. Проблемы и возможности развития евразийского интеграционного процесса в контексте глобальной регионализации // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 16 октября 2016. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 27–33.
11. Зарубежное регионоведение (евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М., Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2013. 534 с.
12. Зиядуллаев Н., Зиядуллаев С. Евразийский экономический союз в контексте российской интеграционной стратегии // Общество и экономика. 2016. № 8. С. 5–16.
13. Кекош Д. В Краснодаре утвердили бюджет на 2017 год [Электронный ресурс] // ФедералПресс. 2016. 23 дек. Режим доступа: <http://fedpress.ru/news/23/economy/1719491>.
14. Колесникова Е.Ю. Сохранение системы высшего образования как гаранта социальной стабильности в регионе // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 16 октября 2016. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 253–261.
15. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского вошёл в тройку самых активных вузов по работе с ЭБС «Университетская библиотека online» [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. 2017. 21 февр. Режим доступа: <http://cfuv.ru/news/nauchnaya-biblioteka-kfu-idet-v-nogu-so-vremenem>.
16. Липчанская И.В. Научные инновации и их влияние на социокультурную трансформацию научного сообщества стран Евразии // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 16 октября 2016 г. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 193–199.
17. Лукашенко признал Крым российским «де-факто» [Электронный ресурс] // Belarus Infocus. Solidarity with Belarus Information Office. 2016. 22 апр. Режим доступа: <https://belarusinfocus.info/by/socyum-ipalityka/lukashenko-priznal-krym-rossiyskim-de-fakto>.
18. Мащенко Ю.А. Стратегические направления регулирования социального развития регионов РФ в современных условиях // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 16 октября 2016 г. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 184–193.

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

19. Мещеряков К.Е., Трещенков Е.Ю. Евразийская интеграция и Россия. СПб.: Скифия-принт, 2014. 258 с.
20. Мишнев А.В. Невкрытая Н.В. Эфиромасличная отрасль в Крыму. История и современность // Биологические особенности лекарственных и ароматических растений и их роль в медицине. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию ФГБНУ ВИЛАР и 65-летию Ботанического сада ВИЛАР. Москва, 23 – 25 июня 2016. М.: Щербинская типография, 2016. С. 276 – 282.
21. Об основных параметрах бюджета Республики Крым на 2017 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Крым. Режим доступа: [http://minfin.rk.gov.ru/file/Презентация%20%20Проект%20бюджета%20РК%20на%202017%20год\(1\).pdf](http://minfin.rk.gov.ru/file/Презентация%20%20Проект%20бюджета%20РК%20на%202017%20год(1).pdf).
22. Отчет Ректора от 20 апреля 2016 г. «О деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» за 2015 год» [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Режим доступа: <http://cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/05/otchet-2015.pdf>.
23. Перга Т. Керченский транспортный переход: геополитическое измерение проекта // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. № 2. С. 59 – 67.
24. Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции / Под ред. д.э.н., проф. Е.Л. Андреевой; д.э.н., проф. А.Г. Шеломенцева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 250 с.
25. Прокофьев С.Е., Титова А.И., Елесина М.В. SWOT-анализ присоединения территории Крыма к России // Муниципальная Академия. 2014. № 3. С. 23 – 33.
26. Самогородская С.А. Проблемы привлечения инвестиций в экономику Республики Крым в условиях геополитической нестабильности // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации / Под общ. ред. Л. Совершаева. СПб.: С.-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2016. С. 256 – 260.
27. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности (валовая добавленная стоимость) [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/0c2e0e804063dcb39409ff4d45abe5e4/111xСтруктура+ВРП+по+ВЭД%2C%25.pdf.
28. Тимофеева Ю.Н. Преимущества керченского моста для грузоперевозок Симферополь – Новосибирск // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 18 ноября 2016 г. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 167 – 174.
29. Троян И.А. Евразийский экономический союз: возможности развития крымского бизнеса // Менеджмент предпринимательской деятельности. Материалы XIV Научно-практической конференции Симферополь, 7 апреля 2016. Симферополь: Ариал, 2016.а. С. 559 – 561.
30. Троян И.А. Развитие евразийской интеграции в реализации внешнеэкономической стратегии Российской Федерации // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования. Материалы I Международной научно-практической конференции. Симферополь, 19 мая 2016 г. Симферополь: Ариал, 2016.б. С. 172 – 173.
31. Шамахов В. А., Балашов А. И. Новая геополитическая реальность и ее влияние на стратегию экономического и социального развития России // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 22-30.
32. Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Роль России между Азией и Европой // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 88 – 95.
33. Delcour L. "Between the Eastern Partnership and Eurasian Integration: Explaining Post-Soviet Countries' Engagement in (Competing) Region-Building Projects." *Problems of Post-Communism* 62.6 (2015): 316 – 327.
34. Forsberg T., Smith H. "Russian Cultural Statecraft in the Eurasian Space." *Problems of Post-Communism* 63.3 (2016): 129 – 134.
35. Roberts S.P., Moshes A. "The Eurasian Economic Union: A Case of Reproductive Integration?." *Post-Soviet Affairs* 32.6 (2016): 542 – 565.
36. Vysotskaya Guedes Vieira A. "Eurasian Integration: Elite Perspectives Before and After the Ukraine Crisis." *Post-Soviet Affairs* 32.6 (2016): 566 – 580.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Шевченко, О. К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации: постановка проблемы [Электронный ресурс] / О.К. Шевченко // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2017. — Т. 14. — Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.25.

THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION INITIATIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEM STATEMENT

Oleg K. Shevchenko, Ph.D., M.Hum. (History), Associate Professor at Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-1362-2875>

E-mail: oleg-k-shevchenko@j-spacetime.com; skilur80@mail.ru

Since 2014, the Republic of Crimea is integral part of the Russian Federation. It is assumed that the most perspective markets for the Crimean goods are the Eurasian markets. But what goods the Crimea can offer? What will be interesting to partners of the Crimea from Europe and Asia? What will allow move beyond sanctions and to break through economic blockade? These questions are very important for the Crimea.

Subject matter of my study is goods of the Republic of Crimea in the markets of Eurasia. For this research, I use comparative and analytical methods, cluster analysis, social and economic and political modeling. The Law of the Republic of Crimea "About the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Crimea till 2030" and the Presidential Decree "About the Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation" were the analytical framework for my study.

Based on official state statistics, reports of the government of the Republic of Crimea, and results of private market researches, I have shown there are 5 brands of Crimea for Eurasian integration: (i) education (especially high school), (ii) brand of transport corridors, (iii) health resort complex, (iv) agricultural complex, (v) brand of creative industries and arts. Thus, core of educational cluster is formed by Vernadsky Crimean Federal University, whose scientific schools have preserved the best Russian educational traditions in natural sciences and humanitarian disciplines, and whose budget today amounts to 5 billion rubles. As a transport corridor, the Crimea is attractive for projects of Silk Road Economic Belt and South Stream. Crimean health resort complex has been known for more than 100 years for its unique features (climate, rich natural recreational resources) and has already developed infrastructure that can be developed in accordance with the needs of Eurasian partners. Agricultural complex one of the most developed clusters of the Crimean Peninsula, it hold rightful (in some cases, top) position among other regions of the Russian Federation. In the coming years, it is expected to stimulate those branches of agriculture as the most priority, which can adequately represent Crimea in Eurasian markets as a regional leader in the production of essential oils, grains, fruit and berries (including nuts) and marine cultures and sea farming (mussels, oysters, *Artemia salina*), viticulture and winemaking. As to creative industries and arts, they developed in the Crimea since ancient times, and a number of museum projects have more than a century of history. Currently, international festivals and joint theater performances in the Crimea have already contributed to the breakthrough of the sanctions blockade.

I conclude that the Crimea is capable to enter the markets of Eurasia with goods of educational, agricultural, transport and health resort clusters, as well as cluster of creative industry. These clusters form the socio-economic space of the Eurasian integration of the Crimea. At the same time, the Republic of Crimea should consider not the entire Eurasian market or its segments and not the unions of states as the target partners, but certain priority states for each region of Eurasian integration. Such states are as follows: Belarus, Italy, China, India, Syria, Armenia, Iran, Abkhazia and South Ossetia. These countries form the outer-outer space of the Eurasian integration of the Crimea. I also conclude that the realization of the potentials of both the first and second spaces is determined by the real effectiveness of their management both at the state and regional levels. Thus, a competitive regional product is produced both by real clusters (sectors) of the social and economic development of the Republic of Crimea and by administrative and managerial activities and assumes the formation of an effective administrative space in the Republic of Crimea and in the Russian Federation as a whole.

Keywords: Crimea; Eurasian integration; Eurasian integration initiatives of the Russian Federation; regional product; clusters of socio-economic development.

References:

1. "Analysis of Socio-economic, Resource and Environmental Status of the Republic of Crimea." *Official Website of the Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea*. Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea, n.d. PDF-file. <http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/strateg/strateg_konc/strateg_pr1.pdf>. (In Russian).
2. Andreeva E.L., Shelomentsev A.G., eds. *Region Positioning in New Formats of International Economic Integration*. Yekaterinburg: Institute of Economics of RAS Ural Branch Publisher, 2016. 250 p. (In Russian).
3. Bordachev T.V., Kazakova A.V., Skriba A.S. "Institutions for Peace in Eurasia." *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy* 2 (2016): 24–39. (In Russian).
4. Borisenko O.A., Fomina M.N. *SCO in the Context of the Global Outlook*. Moscow: Academy of Natural Science Publisher, 2016. 48 p. (In Russian).
5. Buzin A.N. "The Scientific Potential of the Republic of Crimea in the Innovation Space of Russia." *Education and Science without Borders: Basic and Applied Research* 1 (2016): 317–322. (In Russian).
6. Delcour L. "Between the Eastern Partnership and Eurasian Integration: Explaining Post-Soviet Countries' Engagement in (Competing) Region-Building Projects." *Problems of Post-Communism* 62.6 (2015): 316–327.
7. Forsberg T., Smith H. "Russian Cultural Statecraft in the Eurasian Space." *Problems of Post-Communism* 63.3 (2016): 129–134.

Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы

8. Government of the Republic of Crimea. "The Law of the Republic of Crimea: Strategy of Socio-economic Development of the Republic of Crimea until 2030" dated 9 Jan. 2017. *Garant.Ru Legal Information Portal*. N.p., n.d. Web. <<http://www.garant.ru/hotlaw/crimea/1086680/>>. (In Russian).
9. Government of the Russian Federation. "The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (Approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016)." *Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. Foreign Affairs Ministry of the Russian Federation, n.d. Web. <http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248>. (In Russian).
10. Kekosh D. "In Krasnodar, Budget for 2017 Is Approved." *FederalPress*. FederalPress Media Holding, 23 Dec. 2016. Web. <<http://fedpress.ru/news/23/economy/1719491>>. (In Russian).
11. Kolesnikova E.Yu. "Preservation of the System of Higher Education as the Guarantor of Social Stability in the Region." *Proceedings of the International Scientific-practical Conference "Modern Trends in Social, Economic and Legal Development of the Countries of Eurasia"* (Rostov-on-Don, 16 Oct. 2016). Moscow: Sergei Witte Moscow University Publisher, 2016, pp. 253 – 261. (In Russian).
12. Lipchanskaya I.V. "Scientific Innovations and Their Impact on Socio-cultural Transformation of Academic Community of Eurasian Countries." *Proceedings of the International Scientific-practical Conference "Modern Trends in Social, Economic and Legal Development of the Countries of Eurasia"* (Rostov-on-Don, 16 Oct. 2016). Moscow: Sergei Witte Moscow University Publisher, 2016, pp. 193 – 199. (In Russian).
13. "Lukashenko Recognized Crimea as Russia's 'de Facto'." *Belarus Infocus*. Solidarity with Belarus Information Office, 22 Apr. 2016. Web. <<https://belarusinfocus.info/by/socyum-i-palityka/lukashenko-priznal-krym-rossiyskim-de-fakto>>. (In Russian).
14. Mashchenko Yu.A. "Strategic Directions of Social Development Regulation of the Regions of the Russian Federation in Modern Conditions." *Proceedings of the International Scientific-practical Conference "Modern Trends in Social, Economic and Legal Development of the Countries of Eurasia"* (Rostov-on-Don, 16 Oct. 2016). Moscow: Sergei Witte Moscow University Publisher, 2016, pp. 184 – 193. (In Russian).
15. Meshcheryakov K.E., Treshchenkov E.Yu. *Eurasian Integration and Russia*. St. Petersburg: Skifiya-print Publisher, 2014. 258 p. (In Russian).
16. Ministry of Economic Development of the Crimea. "Results of the Socio-economic Development of the Republic of Crimea for 2016." *Official Website of the Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea*. Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea, n.d. PDF-file. <http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/analiz_soc_ek/macro/macro_2016.pdf>. (In Russian).
17. Ministry of Finance of the Republic of Crimea. "About Basic Parameters of the Budget of the Republic of Crimea in 2017." *Official Website of the Ministry of Finance of the Republic of Crimea*. Ministry of Finance of the Republic of Crimea, n.p. PDF-file. <[http://minfin.rk.gov.ru/file/Презентация%20%20Проект%20бюджета%20РК%20на%202017%20год\(1\).pdf](http://minfin.rk.gov.ru/file/Презентация%20%20Проект%20бюджета%20РК%20на%202017%20год(1).pdf)>. (In Russian).
18. Mishnev A.V. Nevkrytaya N.V. "Essential-oil Industry in the Crimea. History and the Present." *Proceedings of the International Scientific-practical Conference Devoted to the 85th Anniversary of All-Russian Scientific Research Institute for Medicinal and Aromatic Plants and the 65th Anniversary of Its Botanical Garden "Biological Characteristics of Medicinal and Aromatic Plants and Their Role in Medicine"* (Moscow, 23 – 25 Jun. 2016). Moscow: Shcherbinsky Typography Publisher, 2016, pp. 276 – 282. (In Russian).
19. Perga T. "Kerch Transport Stream Crossing: Geopolitical Dimension of the Project." *Central Asia and Caucasus* 18.2 (2015): 59 – 67. (In Russian).
20. President of the Russian Federation. Decree no. 375 dated 28 Jul 2016 "On Southern Federal District". *Garant.Ru Legal Information Portal*. N.p., n.d. Web. <<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/816961/#ixzz4c33U0nIv>>. (In Russian).
21. Prokofiev S.E., Titova A.I., Elesina M.V. "SWOT-Analysis of the Accession of Crimea to Russia." *Municipal Academy* 3 (2014): 23 – 33. (In Russian).
22. Rector of Vernadsky Crimean Federal University. "Rector's Report dated 20 Apr. 2016 "On the Activities of the Federal State Autonomous Educational Institution "Vernadsky Crimean Federal University" for 2015." *Official Website of Vernadsky Crimean Federal University*. Vernadsky Crimean Federal University, n.d. PDF-file. <<http://cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/05/otchet-2015.pdf>>. (In Russian).
23. Roberts S.P., Moshes A. "The Eurasian Economic Union: A Case of Reproductive Integration?." *Post-Soviet Affairs* 32.6 (2016): 542 – 565.
24. Samogorodskaya S.A. "Problems of Attracting Investments into Economy of the Republic of Crimea in Geopolitical Instability." *Economy Development in Unstable International Political Situation*. Ed. L. Sovershaev. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation Publisher, 2016, pp. 256 – 260. (In Russian).
25. Shamakhov V.A., Balashov A.I. "New Geopolitical Reality and Its Impact on the Strategy of Economic and Social Development of Russia." *Managerial Consultancy* 1 (2016): 22 – 30. (In Russian).
26. Shangaraev R.N., Nogmova A.Sh. "The Role of Russia between Asia and Europe." *The Caspian Region: Politics, Economy, Culture* 2 (2016): 88 – 95. (In Russian).
27. "Students from 50 Countries of the World Are Studying in Vernadsky Crimean Federal University." *CrimeaPRESS Information Platform*. Information Platform CrimeaPRESS LLC, 22 Jul. 2016. Web. <<http://crimeapress.info/v-kfu-im-vernadskogo-obuchayutsya-studentyi-iz-50-stran-mira/#hcq=fvXvIeq>>. (In Russian).

**Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации:
постановка проблемы**

28. Territorial Body of Federal State Statistics Service in the Republic of Crimea. "Breakdown of the Gross Regional Product by Types of Economic Activity (Gross Value Added)." *Official Website of the Territorial Body of Federal State Statistics Service in the Republic of Crimea*. PDF-file. <http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/0c2e0e804063dcb39409ff4d45abe5e4/111xСтруктура+ВРП+по+ВЭД%2C%25.pdf>. (In Russian).
29. Timofeeva Yu.N. "Advantages of the Kerch Bridge for Cargo Transportation Simferopol–Novosibirsk." *Proceedings of the International Scientific-practical Conference "Implementation of Results of Innovative Solutions: Problems and Prospects"* (Yekaterinburg, 18 Nov. 2016). Ufa: OmegaScience Publisher, 2016, pp. 167–174. (In Russian).
30. Troyan I.A. "Eurasian Economic Union: Opportunities of Development of the Crimean Business." *Proceedings of the 14th Scientific-practical Conference "Management of Entrepreneurship"* (Simferopol, 7 Apr. 2016). Simferopol: Arial Publisher, 2016, pp. 559–561. (In Russian).
31. Troyan I.A. "Eurasian Integration Development in Implementation of Foreign Economic Strategy of the Russian Federation." *Proceedings of the 1st International Scientific-practical Conference "Formation of Financial-economic Mechanisms of Management"* (Simferopol, 19 May 2016). Simferopol: Arial Publisher, 2016, pp. 172–173. (In Russian).
32. "Vernadsky Crimean Federal University Entered the Top Three Most Active Universities To Work with Electronic Library System "University Library Online." *Official Website of Vernadsky Crimean Federal University*. Vernadsky Crimean Federal University, 21 Feb. 2017. Web. <<http://cfuv.ru/news/nauchnaya-biblioteka-kfu-idet-v-nogu-so-vremenem>>. (In Russian).
33. Volkov Yu.G., ed. *Foreign Regional Studies (Eurasian Studies): Russia and Countries of the Black Sea–Caspian Region*. Moscow and Rostov-on-Don: Sotsialnoe i gumanitarnoe znanie Publisher, 2013. 534 p. In Russian).
34. Voronkova O.N. "Problems and Development Opportunities of the Eurasian Integration Process in the Context of Global Regionalization." *Proceedings of International Scientific and Practical Conference "Modern Trends in Social, Economic and Legal Development of the Countries of Eurasia"* (Rostov-on-Don, 16 Oct. 2016). Moscow: Sergei Witte Moscow University Publisher, 2016, pp. 27–33. (In Russian).
35. Vysotskaya Guedes Vieira A. "Eurasian Integration: Elite Perspectives Before and After the Ukraine Crisis." *Post-Soviet Affairs* 32.6 (2016): 566–580.
36. Ziyadullaev N., Ziyadullaev S. "The Eurasian Economic Union in the Context of Russian Integration Strategies." *Society and Economy* 8 (2016): 5–16. (In Russian).

Cite MLA 7:

Shevchenko, O. K. "The Republic of Crimea in the Context of Eurasian Integration Initiatives of the Russian Federation: Problem Statement." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 14.1 ('Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea') (2017). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.25>. (In Russian).